

18+

Лана Борисовна

Путешествие
за муж

Лана Борисовна
Путешествие замуж

«Издательские решения»

Борисовна Л.

Путешествие замуж / Л. Борисовна — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530320-2

Счастливый брак, распался из-за ребенка от суррогатной матери. В результате новых знакомств она много путешествует, познавая уклад жизни других стран. Иностранцы укрепляют в ней веру, в то, что она достойна любви и уважения. Жить с любящим мужчиной в другой стране для нее вполне реальная возможность. Но захочет ли она ради семейного счастья, остаться прежней — терпеливой и кроткой? Может, одиночество на Родине лучше семейного счастья в чужой стране?

ISBN 978-5-00-530320-2

© Борисовна Л.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Глава I	7
Глава II	24
Глава III	26
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Путешествие замуж

Лана Борисовна

Редактор Елена Чижикова

Корректор Екатерина Федорова

Дизайнер обложки Ольга Третьякова

© Лана Борисовна, 2021

© Ольга Третьякова, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-0053-0320-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Приветствую, меня зовут Лана, я, как и вы, автор своей счастливой жизни.

Как практикующему психологу-дефектологу, биоэнергокорректору мне интересно наблюдать за магией любви между людьми разных поколений, разных стран и убеждений. Взаимоотношения каждой пары при одинаковой ситуации, развиваются совершенно по-разному. Это как та игрушка-подзорная труба с зеркалами и разноцветными стеклышками. Содержание (ситуация) одно и то же, но при каждом новом повороте стеклышки – человечки создают свои различные связи-узоры. Это оказалось настолько увлекательным наблюдением, что я решилась на эксперимент и начала строить собственные отношения, пытаюсь развивать их по придуманному сценарию. Так авантюрные приключения привели к не менее авантюрной идее – написать книгу об одной женской истории. За вдохновением и яркими впечатлениями, отправлялась в самостоятельные путешествия не только географические, но и по закоулкам женской души.

Книга для женщин, которые мечтают выйти замуж за иностранного принца, или не принца, но иностранного. Книга для мужчин, которые хотят понять женскую логику, не подвергая риску свое самолюбие. Книга для родителей, которые хотят счастья своим детям, но не знают, что для этого НЕ нужно делать. Приглашаю в путешествие... во времени, по миру и по судьбам.

Глава I

Все события и персонажи вымышлены. Любое сходство с реальными событиями случайно.

1963 год. Рождение

Темно, тесно, хочется выйти на свободу и дышать самостоятельно...

Я должна выбраться из этого тихого, мокрого, теплого, но так надоевшего за девять месяцев пространства.

– Остановитесь! – закричала роженица, увидев из окна машины скорой помощи плакаты «Все на выборы!». – Я не успела сходить на голосование Верховного Совета! Сегодня же третья марта!

– Лежи уже спокойно, – ухмыляясь, ответила дежурная медсестра, – теперь у тебя один самый главный кандидат! И поздно уже выбирать – рожать едем!

...Мама бездействует, она под общим наркозом. Я поняла, что от нее помощи ждать не нужно.

«А может быть, мама и не собирается отпускать меня от себя, наружу? Я не должна ждать, надо срочно выбраться на свободу», – работало подсознание готовящегося к новой жизни человека.

Младенец протянул свою ручку, тонкую, как мизинец мамы, словно желая нащупать выход. И о чудо! Большая горячая ладонь акушерки обхватила руку младенца и потянула к яркому свету. Плод шел боком, он протянул ножку и руку одновременно, желая на ощупь понять, ждут ли его там, снаружи. Новорожденной пришлось сложиться в неестественной позе и боком покинуть тесную утробу матери. Писклявый крик девочки огласил родовую, заявляя о ее появлении в этом мире: «Здравствуй, жизнь! Приветствую вас, мои счастливые испытания и путешествия!».

Молодая мамаша не чувствовала родовых мучений, изматывающих страданий и боли. Ребенка принесли к ней через шесть часов. Так, произвольно, младенец помог своей матери избежать естественного, болезненного родового процесса. Но одновременно с этим освобождением от физических страданий был утерян материнский инстинкт, сменившийся банальным чувством собственности.

Физическая пуповина была профессионально перерезана в тот же день. Но ментальная, связывающая мать и ребенка, сохранилась на многие десятилетия. Для матери эта ментальная пуповина играла роль короткого поводка, была рычагом воздействия на малышку. Мать считала рожденного человека своей собственностью и не могла допустить даже мысли, что у этого существа может быть своя собственная судьба, свободная от ошейника и от ее сценария. Невидимая пуповина крепким канатом держала девочку, не давая возможности пройти на запретную территорию собственной судьбы. Ребенок был обречен на жизнь по материнским правилам. Путь через границу к собственной жизни охраняла слепая эгоистичная материнская любовь. Девочка разглядела эту необрезанную ментальную пуповину только к своему пубертатному возрасту. Но виза на сторону собственной жизни к тому времени оказалась уже просроченной.

* * *

Родители ее очень любили и заботились как могли. Единственный ребенок в семье обычно становится эгоистичным, требующим большого внимания. Но, видимо, это был исклю-

чительный случай. В жизни Ланы родительская любовь, минуя уважение и переплетаясь с консервативным воспитанием, загоняла ее в тесные рамки дисциплины. Мать словно боялась, что проявление уважения и признательности могут избаловать единственную дочь. Отец не принимал активного участия в воспитании девочки. Возможно, поэтому Лана подсознательно испытывала тревогу и недоверие ко всему миру.

Позже девочка пришла к выводу, что она должна сама научиться защищаться от негатива и зла. В том, чтобы держать удар в сложных ситуациях, по сути, нет ничего плохого. Но занимая мужскую позицию, она заблокировала возможность потенциального партнера самому встать на ее защиту. Поэтому обычно пару ей составляли инфантильные и слабые мужчины, не обременяющие себя ролью покровителя. Убеждение, что она недостойна уважения и бережного отношения, крепло с каждым годом ее взросления. Она с завистью наблюдала, как родители ее подруг доверительно общаются со своими детьми, как они обнимают и целуют своих чад и при этом никогда не вторгаются в личное пространство. Ее же мама контролировала и регулировала все эмоциональные всплески дочери. Лане не позволялось громко разговаривать в общественных местах, проявлять капризы и высказывать желания. Детский сад и школа учили ее быть удобной, вписанной в социум, исполнительницей, послушной, управляемой. Родителям и окружающему обществу того времени не нужны были независимо мыслящие единицы – хаос непредсказуем и плохо управляем. С детства она ежедневно слышала назидания: «не высовывайся, будь как все», «будь хорошей девочкой», «девочка, особенно на людях, должна быть скромной, тихой, незаметной».

Лана была убеждена, что самая лучшая конфета в вазе предназначалась не ей. Ее учили выбирать для себя все только самое скромное, меньшее, непривлекательное. Она часто донашивала одежду двоюродной сестры и даже не смела мечтать о предназначенных только для нее вещах. И дело было не в финансовых возможностях родителей, а в их убеждении, что ребенка стоит воспитывать в строгости, не баловать лишней раз.

У девочки, лишенной родительского уважения и нежности, постепенно падала самооценка, исчезала уверенность в своей состоятельности. Она была убеждена только в одном: нет таких действий, которыми она могла бы заслужить уважение взрослых.

Только через десятилетия, оглядываясь назад, она поняла, как сложно во всей этой мясорубке требований, условностей, правил сохранить свое самое ценное живое внутри, свою самость, свою натуру.

Работающие родители часто вынуждены были оставлять ее одну на целый день. Она научилась сама справляться со страхами одиночества, темноты, незнакомых резких звуков, доносящихся от соседей, и каких-то шорохов в пустой квартире. Иногда родители уезжали к морю, отправив единственного ребенка в деревню к бабушке. И она целыми днями была предоставлена сама себе, находя развлечения под присмотром домашних уток и наглых гусей. На бабушке было большое хозяйство: корова, овцы, козы, огород и ворчливый дед, вернувшийся с фронта. Первый муж бабушки пропал без вести. И после войны она вышла замуж за другого мужчину, которому из-за ранения ампутировали ногу. Грозно размахивая деревянной ногой, он целыми днями отдавал распоряжения жене и детям. До внучки дела не было никому.

Когда школьница оставалась одна в городской квартире, она придумывала себе игры, делала уборку, выходила поиграть с подружками во двор. Ключи от квартиры висели на детской шее с самого утра до прихода родителей. Вечером всегда уставшие и недовольные друг другом мама с папой выясняли отношения в присутствии ребенка. Лана не могла понять причины истерик и приступов ревности отца, ведь для мамы всегда самым главным в жизни были семья и дочь. Но отец устраивал беспричинные допросы и частенько при ребенке избивал жену. В эти моменты девочка забивалась в темный угол коридора и надрывно кричала: «Помогите! Соседи, помогите!». Эти крики еще больше выводили из себя разъяренного мужчину. и он, намотав

на руку длинные волосы своей жены, ударял ее голову о стену. Иногда матери и девочке удавалось убежать, и они долго, до темноты, бродили вокруг дома, дожидаясь, когда он успокоится.

Однажды мужчина, решив, что его жена вернулась с участковым милиционером, выпрыгнул с балкона третьего этажа. К удивлению прохожих, он угодил в сугроб и как ни в чем не бывало, отряхнувшись, побежал прочь от дома. По сути, это был трусливый, истеричный мужчина, которым легко манипулировала его мать. Материнская ревность свекрови не прошла даже после рождения внучки. Она, как часто это случается, была недовольна невесткой. Ей казалось, что сын-красавец достоин лучшей жены. Иногда она передавала сыну заговоренные предметы для тайных черных ритуалов. Молодая жена с удивлением обнаруживала в квартире то мешочек с землей – в подушке, то ржавую иголку – под порогом. Но она никогда не воспринимала эти странные выходки мужа всерьез.

Отец уходил из семьи и возвращался по несколько раз в год. Однажды, перед очередным уходом мужа, мать Ланы усадила его рядом с собой и предупредила, что больше не пустит его обратно. Он не принял ее слова всерьез и ушел, прихватив дорогой и дефицитный ковер со стены, половину набора столовых приборов, пуховое одеяло и винтажные настенные часы с барометром. Через несколько дней мать сменила замок в квартире, но отец в этот раз даже не сделал попытки вернуться.

Вскоре после развода родителей оказалось, что отец просто искал повод уйти к другой женщине. Бабушка Ланы сама не раз подбирала «достойную» жену для своего взрослого сына. Он каждые полгода уходил жить к новым женщинам или просто к своей шаманке-маме, но через несколько недель возвращался к жене-красавице. Сложные взаимоотношения родителей занижали и без того упавшую самооценку подрастающей девушки. Она начинала верить, что не заслуживает счастливых родителей, не заслуживает уважения, не имеет права на собственное мнение, она лишь должна быть послушной, удобной и не мешать взрослым.

Школьница, предоставленная сама себе, отставала в учебе и с трудом переходила из класса в класс. Иногда на контрольных заданиях она находила правильные решения математических задач и уравнений, но заниженная самооценка придавала неуверенности, и шестиклассница, не веря, что она смогла правильно решить задачи, перечеркивала свои верные решения и переписывала все, но уже с ошибками. Двойки и тройки изредка чередовались с четверками в ее школьном дневнике. Она была уверена только в одном: ее глупость – это норма, она недостойна быть умной и недостойна хороших оценок.

Только на уроках литературы и русского языка, в отличие от точных наук, она получала хорошие оценки. Классическая литература открывала перед подростком тайны другой жизни. Герои романов стали для нее проводниками в мир гармоничных, счастливых отношений. Она зачитывалась стихами Есенина, Пушкина. Так в ее жизни появилась первая тетрадь с собственными стихами и откровенными записями. Но поделиться своим творчеством с родителями она даже не думала. Интуитивно понимая, что они не то чтобы не порадуются ее увлечению, а скорее будут осуждать ее за непохожесть на всех. Она не хотела слышать укоры взрослых о том, что вместо того, чтобы делать уроки, она занимается ерундой. В стихах девочка выражала все свои эмоции, иногда плача от переизбытка чувств. Она описывала свою первую любовь, свои разочарования, и это оказалось для нее хорошей терапией. Секретная тетрадь стала Лане и подругой, и матерью, и возможностью, не стесняясь, выплакать все свои слезы.

Первая любовь

С приходом первой любви жизнь приобрела новый смысл.

Летние каникулы Лана традиционно проводила в деревне. Теперь уже ей разрешалось выходить за двор, посещать деревенский клуб, и она могла заводить подруг. Среди местной молодежи она пользовалась популярностью не только за добрый, покладистый характер. Ей казалось, что дружат с ней еще и по той причине, что она модная городская девочка.

Однажды на дискотеке деревенский подросток заметил «городскую» в клубе на танцах. На ней были модные брюки-клевш, цветная мужская рубашка, длинные распущенные волосы красиво развевались во время ритмичных движений. И девочка, казалось, сошла с ума от радости лишь от самого факта, что какой-то мальчик оказывает ей робкие знаки внимания. Полевой цветок, специально оставленный влюбленным на скамейке у дома ее бабушки, она бережно сохранила в своем девичьем дневнике. Делиться впечатлениями от первой любви было не с кем. Родители заняты семейными разборками, строгая бабушка запрещала любые отношения с мальчиками, сестренки и братика у нее не было. Так дневник стал единственным способом выговориться, поразмышлять, сделать выводы, найти правильное решение.

Мама, случайно узнав о первой любви тринадцатилетней дочери, закатила скандал:

– Ты еще маленькая, чтобы дружить с мальчиками! Это позорное занятие! Ты должна думать об учебе, поступить в училище, а о замужестве мечтают только вульгарные девицы!

Так мать впервые всерьез испугалась потерять свою собственность. Нежные девичьи чувства Ланы были раздавлены укорами и призывами к стыду и совести. Непонимание и протест матери мгновенно убили желание делиться с ней сокровенными мыслями, спрашивать совета и быть искренней.

С тех пор мать усиленно контролировала все знакомства подростка, все ее перемещения и интересы. Она прописала для ребенка свой сценарий, который должен был неукоснительно выполняться.

Юношеская мечта поступить в цирковое Ленинградское училище и стать артисткой цирка была пресечена в зародышевом состоянии. Занятия акробатикой в цирковой студии пришлось забросить и поступить, как и решила родительница, в швейное училище.

Это были годы шальной юности. Переходный возраст совпал с окончательным разводом родителей. Внимание к дочери немного ослабло, и опьяняющая свобода стремительно вырвала девушку из правильной жизни в водоворот приключений и новых знакомств в неблагополучной компании ровесников. Она открыла для себя другую, свободную от контроля и жестких рамок жизнь. Она научилась самостоятельно принимать решения, выбирать друзей и подруг. За красивой девушкой ухаживали иногда одновременно по два-три юноши. Ее внимания добились парни разных социальных слоев – от криминальных личностей до выпускников вузов.

Лана часто обращалась за советом к своему дневнику. Прописывая все истории, она искала и иногда находила правильные и обязательно, как учила мама, нравственные решения. Она самостоятельно научилась отличать настоящие чувства от лживых обещаний. Иногда новые знакомства с парнями становились для нее проверкой ее умения разбираться в людях. Она училась завершать отношения прежде, чем это сделает ее новый поклонник. Она первой уходила от парней в страхе быть брошенной. С каждым новым романом опыт отношений с противоположным полом возрастал, и ее уверенность придавала сил для новых интересных знакомств. Благодаря консервативному воспитанию она сохранила девственность и целомудренность. Лана держала дистанцию с юношами и не переходила за пределы благопристойности. Так, многое, чему учила ее мать, помогло остаться благовоспитанной, достойной уважения девушкой.

После окончания швейного училища она сама определяла, где проходить практику, какое направление в работе швеи выбрать. Теперь материнское запоздалое внимание, неуместный контроль над жизнью самостоятельной девушки, которую мать считала своей собственностью, только раздражали, были излишне навязчивыми и душили свободолобивую личность. Лана была счастлива от возможности принимать самостоятельные решения, ошибаться и исправлять ошибки. Она почувствовала в себе силу и уверенность, и это окрыляло и вдохновляло на новые цели.

1983 год. Впервые замужем

Лана вышла замуж в 19 лет, второпях, ей хотелось скорее уйти из дома, где родители постоянно выясняли отношения, где ей казалось, что она обуза и причина их раздора. Ей просто хотелось создать свою независимую семью, чтобы показать родителям, как можно быть счастливой в браке.

Они познакомились в кафе, куда Лана пришла с подругами-близнецами отметить окончание учебы в училище.

Евгений сразу обратил внимание на длинноволосую девушку. Он предложил встретиться на следующий день. Интуитивно Лана понимала, что скоро она должна выйти замуж и начать свою собственную жизнь. Она завела блокнот, куда аккуратно записывала все полезное, что могло пригодиться в ее будущей семейной жизни. Вечерами она подсаживалась к маме и старательно записывала под диктовку в блокнот рецепты пирогов и блинов, супов и вторых блюд. Девушка понимала, что она должна уметь заботиться о муже и нести ответственность за семейный уют. Чувство долга перед самостоятельной жизнью возрастало, вместе с приятным волнением перед предстоящей свободой от родительского контроля. Готовясь к замужеству, она не упускала возможность подробно записать в блокнот, как правильно стирать белье, как его сушить и гладить. Как вытряхивать ковры и мыть унитаз и раковину. Матери приятно было учить дочь бытовым премудростям, она диктовала правила и убеждала, что это единственно верные способы обустройства семейного быта. Эти убеждения еще более укрепляли чувство ответственности перед семейной жизнью.

Лана мысленно представила, как она познакомит с этим парнем свою маму. И с ужасом вдруг поняла, что это будет сделать невозможно. Консервативная мама примет зятя, только если он будет той же национальности. Кандидатура русского Евгения не подходила. Однако его друг Раян с первой минуты знакомства не отводил взгляд от скромной девушки и в глубине души завидовал паре. Раян внешне был похож на Кощея в юности: худощавый, с впалыми щеками, постоянно с сигаретой во рту, к тому же он был катастрофически неуверенным в себе маменькиным сыночком. Но при всей своей внешней некрасивости он прекрасно подходил под представление матери об идеальной кандидатуре будущего зятя.

Так, к великой радости татарина, девушка ушла от Евгения к нему. Встречались они тайком от его, такой же все контролирующей, матери. Во время совместных прогулок Лана часто замечала силуэт будущей свекрови, прятавшейся за кустами или на соседней улице. Она превзошла даже ее мать в желании быть кукловодом для своего ребенка. Когда после прогулок они уединялись в комнате Раяна, его мать просовывала под дверь мужские и женские тапочки. Лана всегда, находясь со своим парнем, чувствовала тревожное дыхание пожилой женщины. Но надеялась, что после свадьбы тотальный контроль и беспокойство за сыночка прекратятся.

Спустя полгода девушка сама предложила робкому Раяну пожениться. После долгой паузы он несмело сказал:

– Пожалуй, хорошая идея! Я хотел бы прожить с тобой всю жизнь.

Юноша был схож с Ланой по темпераменту – такой же тихий, скромный, с заниженной самооценкой. Но самое главное – он был физически безопасен. Этот факт девушка, наглядевшись на рукоприкладства отца, считала самым важным в будущей семейной жизни. Но была ли любовь? В ее девятнадцать лет причин выйти замуж было две. Во-первых, возраст по тем временам считался вполне подходящим для замужества. Во-вторых, желание поскорее покинуть родителей и стать независимой достигло своего апогея.

* * *

Мама без особых эмоций, обреченно приняла новость о предстоящем замужестве дочери. И начались приготовления к свадьбе.

В 90-е годы продукты первой необходимости выдавались строго по талонам. Так, например, бутылка водки в месяц на каждого взрослого полагалась в количестве две штуки. Поэтому обе семьи молодых заранее подкопили талоны, чтоб на свадьбе было достаточно алкоголя. Мясо полагалось в объеме 2 кг, масло сливочное – 200 г, сахар – 1 кг. Получить талоны на продукты еще не означало получить сами продукты, ведь их в стране было меньше, чем талонов. Приходилось занимать очереди задолго до открытия магазинов.

Свадьбу сыграли в маленькой однокомнатной квартире невесты. Мебель вынесли к соседям. Посередине единственной комнаты из досок сколотили стол. Другие доски, положенные на табуреты и покрытые разноцветными покрывалами, служили скамьей для гостей. Мать невесты попросила родственников приготовить блюда для торжества. На белоснежных скатертях красовались лебеди из воздушного теста, а салаты, словно цветочные клумбы, были главным украшением праздника.

Платье, которое невеста сшила сама, уже с утра зацепилось о каблук и порвалось. Примета не хорошая, но дочь уверяла свою мать, что они будут жить счастливо, как никто еще не жил. Еще одна примечательная ситуация случилась с женихом, когда он подъезжал к дому невесты. Старая «Волга» застряла в мартовском снегу, и потребовалось более получаса, чтобы вытащить свадебный автомобиль. От страха опоздать впалые щеки жениха, казалось, соединились за его пухлыми губами.

На второй день свадьбы по традиции гости переместились в дом жениха. Он театрально взял невесту на руки, поднял на второй этаж двухкомнатной квартиры. Свадебный стол был накрыт разноцветной клеенкой, на которой были расставлены граненые стаканы и тарелки, взятые напрокат в столовой. Вместо салатов гостям предлагались разнообразные рыбные консервы в салатницах, колбаса, нарезанная ломтиками разной толщины, и очень много хлеба. Свадьба не пела и не плясала, потому что места было мало и земли.

Началась семейная жизнь. В комнате для новобрачных заботливой рукой свекрови были разложены несколько простыней разного размера. Всюду чувствовалось ее присутствие. Лана поняла, что, уйдя от одной контролирующей, она попала на территорию другой, не менее бдительной мамыши.

Но точка невозврата пройдена – надо было как-то приспособливаться к новым условиям.

Лана, к своему удивлению, начала скучать по родительскому дому. И через неделю семейной жизни молодая супруга не сдержалась и, как маленькая девочка, расплакалась от тоски. Растерянный Раян, который был очень чутким человеком, оробел от женских эмоций, и скупая слеза, в солидарность или от жалости к супруге, покатила по его впалым щекам. Он предложил ей вернуться домой и начинать постепенно привыкать к его семье и квартире. Такое предложение было неожиданно приятным, но Лана решила найти в себе силы и жить среди чужих ей людей в чужом доме по правилам новой семьи.

Заботы и внимания молодого мужа было достаточно, чтобы супруга могла относиться к нему с благодарностью и симпатией. Через десять месяцев после свадьбы родился их первенец. Отец ребенка долго праздновал рождение сына с другом Евгением и коллегами на заводе. С трудом выйдя из запоя, он встретил у роддома свою жену. Материнское счастье, которое познала Лана, не имело границ. Она пообещала себе, что никогда не будет вмешиваться в жизнь сына. Только любовь и уважение к личности ребенка позволят ему жить свою жизнь.

Но муж начал часто приходиться выпившим. В надежде переключить внимание мужа от алкоголя она решает родить второго ребёнка. Будучи беременной на шестом месяце, она усаживала сына на живот и отправлялась встречать мужа у ворот проходной завода, на котором он работал, чтоб он никуда не сворачивал в поисках выпивки. Но оказалось, он выходил с завода, успев употребить технический спирт с коллегами. Уже слегка пошатываясь, он шел мимо, не замечая свою беременную жену и сына у дверей проходной.

Слабохарактерный, он не мог устоять перед уговорами пьющих коллег. Так Лана узнала, что существует диагноз «алкоголизм». Она перепробовала все способы, чтоб помочь мужу избавиться от этого недуга, но, видимо, ей не хватило сил или опыта. Властная свекровь жалела сына и не позволяла невестке повышать на него голос, когда он приползал домой пьяным. Пожилая женщина учила ее встречать мужа со стаканом тёплого молока и тапочками.

У молодой семьи родился второй сын. Жить вшестером в маленькой двухкомнатной квартире вместе с родителями и старшей сестрой Раяна становилось невыносимо. Молодая семья из четырех человек жила в крохотной спальне, которая была обставлена только самой необходимой мебелью. В глубине комнаты втиснулся старый супружеский диван. У стены, за дверью, примостилась детская кроватка старшего сына. Это была единственная новая мебель. Напротив кровати стояла коричневая полированная тумба для детских вещей. А на тумбе родители приспособили коробку из-под телевизора, в которой спал младший сын. У окна стоял письменный стол, служивший и гладильной доской, и местом для занятий с детьми, и обеденной зоной. Желая вести отдельное хозяйство, молодые купили собственный холодильник и поставили его на кухне, рядом с родительским. Свекровь, возмущенная желанием невестки обособиться, не упускала возможности позлорадствовать над приобретением. Новый высокий холодильник, как и молодая семья, регулярно подвергался тотальному контролю и ревизиям.

Сыновьям исполнилось четыре и пять лет. Воспитанием занималась Лана и старшая сестра мужа, которая тоже жила в этой квартире. Мальчики не видели отцовского воспитания, отцовской любви. Каждый вечер Раян, приходя с работы, пьяный валялся под диваном, иногда в жиге своих рвотных масс. Стараясь угодить свекрови и золовке, молодая жена не перечила пьяному мужу. Испытания пьянством, вмешательством свекрови в личное пространство, нравоучениями золовки, бесконечными детскими проблемами давались ей все труднее и труднее.

Продолжать писать дневник не было сил, времени, да и было бессмысленно. Единственным желанием было найти способ жить отдельно от свекрови и вести самостоятельную жизнь. Она придумала себе Ангела Хранителя и молилась Ему. Вознося к небесам взгляд, полный слез, она просила, чтобы он помог обрести отдельное жильё.

В районной администрации Лана подала документы на получение жилья молодой семье. При хорошем и честном раскладе очередь могла подойти через семь лет. Столько лет она не могла бы выдержать, поэтому решила устроиться дворником, чтобы получить казенную квартиру. Но начальник ЖЭКа, увидев хрупкую девушку, отказал в оформлении слабой работницы. Лана молилась всем Богам и Ангелам в надежде найти возможность жить отдельно. Она была согласна даже на кладовку, но собственную, без вмешательства свекрови, матери и других «заботливых» родственников.

1990 год

Однажды ее мольбу прервала подруга – она пригласила Лану на свою свадьбу в качестве свидетельницы. Женихом подруги был комсорг района, который рассказал ей о возможности устроиться рабочим на стройку и получить квартиру за 3 года. Эта программа под названием «Молодежно-жилищный комплекс» (МЖК) была предназначена только для молодых семей. Количество мест было ограничено, и на принятие решения оставалось только два дня. Упустить возможность получения бесплатного собственного жилья за три года было бы непостижительно. Лана тут же предложила мужу пойти на стройку, но он сказал, что ему и с родителями хорошо, что он не нуждается в отдельном жильё.

В то время она работала в детском саду швеей. Желание жить в отдельной квартире было главной мечтой молодой женщины. Отчаявшись, она решила уволиться из садика и подала документы для участия в программе МЖК. Но оказалось, она настолько физически истощена, что по результатам предварительного медосмотра ей полагалось срочное лечение и реа-

билитация. И как ответил ей директор строительной компании: «Тебе, девушка, даже близко нельзя подходить к стройке. Не то чтобы там работать!». Пришлось пойти на хитрость. На медицинский осмотр при приеме на работу вместо Ланы отправилась одна из ее подруг. Подмену документов никто не заметил, и начались тяжелые трудовые годы, работа на морозе, с ядовитыми красками, тяжелыми носилками с цементным раствором... слезами от непосильного труда. На стройке основные работники устраивали для новеньких тружеников настоящую армейскую «дедовщину». Участники программы работали свыше нормы, вручную месили раствор, им поручали самую грязную и вредную работу, отправляли в командировки в дальние поселки.

В один из рабочих будней Лана получила сотрясение мозга: на голову, покрытую тонким платком, с пятиметровой высоты упали тяжелые носилки с цементным раствором. После травмы она отсиделась на строительном объекте до конца смены. На следующий день, стараясь не обращать внимания на головокружение, Лана ожидала служебный КамАЗ, приспособленный для пассажирских перевозок. Но доехать до работы в тот день так и не смогла. Ее госпитализировали с диагнозом «черепно-мозговая травма». Три месяца в больнице она боялась только одного – чтобы ее не уволили. Она была согласна работать бесплатно. Лишь бы дойти до победной цели и получить квартиру. После выписки она продолжила работу в своей же бригаде маляром-штукатуром.

Возвращалась с работы Лана поздно, не чувствуя от усталости ног и рук. Болела спина, ноги отекали, руки огрубели, но мечта о будущей квартире придавала сил и оптимизма. Муж продолжал пить и обвинял жену, что она поздно возвращается с работы. Сил на споры и перевоспитание алкоголика не оставалось.

Так, через четыре года семейной жизни женщина задумалась о разводе. Но уходить с двумя детьми в пустое пространство она считала неразумным. Разводиться было страшно по нескольким причинам. Самое главное – она чувствовала ответственность за сыновей, второй причиной страха было мнение мамы. Слушать ее укоры и нравоучения совершенно не хотелось. Молодая женщина больше всего нуждалась в понимании, в моральной поддержке, в том, чтобы ее выслушали и, возможно, помогли как-то разобраться с мужем-алкоголиком. Но рядом никого не было. Ни мать, ни подруги, ни сестра – никто не мог понять ее. Держать в себе слезы было мучительно трудно.

90-е годы, полные переворотов, не давали уверенности в будущем, ситуация с получением квартиры становилась все призрачней. Комсомольская организация, которая создала программу по получению жилья, распалась.

1991 год

Потребность в мужском плече возростала вместе с решимостью развестись. Но женщина с двумя детьми имела мало шансов на новые серьезные знакомства. Да и знакомиться было некогда. Целыми днями на тяжелой работе, а по выходным оставалось только одно желание – лежать на диване с вытянутыми ногами, и чтоб никто не беспокоил. Но любимые сыновья ждали выходных, чтоб мама сводила их в парк или просто поиграла с ними дома. Мальчики росли смышленными, добрыми, самостоятельными. Интуитивно мать с раннего детства готовила их к самостоятельной жизни. Уже в ясельную группу детского сада старший сын ходил самостоятельно. Он подходил к дверям корпуса и жалобно, протяжно просил:

– Откро-о-о-ойте... откройте, пожалуйста.

Мать тайком провожала сына до садика и наблюдала за ним до тех пор, пока ему не откроет дверь чья-нибудь мамаша. Она часто давала ему взрослые задания: понычаться с младшим братиком, уложить его спать, постирать детские вещи, купить продукты в магазине, приготовить омлет, испечь блины. Ему нравилось познавать новое, учиться быть взрослым и нести ответственность за мамины поручения.

Материнство дарило Лане столько радости, что иногда она забывала о пьянстве мужа и могла не замечать вмешательства свекрови в ее семейную жизнь. Но чувство одиночества рядом с мужем лишало радости жизни. Ей казалось, что если бы сейчас она познакомилась с другим мужчиной, который хотя бы просто выслушал ее, дал совет и пожалел, то она могла бы тут же легко уйти к нему. Два года на тяжелой работе истощили ее и морально, и физически. Она считала месяцы и дни до окончания срока контракта и мечтала о новой отдельной квартире.

* * *

На стройке Лана нашла подругу, с которой делилась своими проблемами, а однажды коллега познакомила ее с молодым водителем КамАЗа. Эдуард был моложе Ланы ровно настолько, насколько она была моложе своего мужа.

Внешне она оставалась, как и прежде, изящной, легкой, стройной, женственной. Ей и самой нравилось, как она выглядит – тонкая талия, плоский живот, красивые ножки, смуглая кожа. Тонкие черты лица, выразительный, глубокий взгляд серо-голубых глаз, ямочки на подбородке, ровный, прямой нос, доставшийся ей от отца-красавца, – все придавало ей уверенности в себе и помогало преодолевать стеснительность при знакомстве.

При первой встрече серьезный и угрюмый юноша не понравился Лане. Но спустя несколько часов общения она сама не заметила, как прониклась к нему каким-то нежным, теплым чувством. Постепенно, день за днем, между ними завязались доверительные отношения, переросшие в настоящую любовь. Любовь была похожа на ту, первую деревенскую, которая была в юности. По выходным они вместе с ее сыновьями и друзьями Эдуарда играли в волейбол, ходили в гости к подруге, которая когда-то прошла медосмотр вместо Ланы. И конечно, эти отношения были под большим секретом в их семьях.

Эдуард несколько месяцев как вернулся из армии. Он служил в Афганистане вместе со своим братом-близнецом. Его брат почти сразу женился. И мужчина почувствовал себя очень одиноким. Ему хотелось тоже найти родственную душу, хотелось заботиться, любить и быть нужным. Он умел слушать и понимал свою взрослую женщину. А по вечерам, когда пьяный муж Ланы валялся дома на полу, ее новый друг играл с сыновьями в парке, они часто гуляли вчетвером, как дружная семья. И Лане, и детям, и Эдуарду было хорошо от ощущения семейной идиллии.

Новые яркие, горячие чувства нежности, благодарности к молодому человеку сильно контрастировали с ее реальной семейной жизнью. Но она даже не могла позволить себе представить, что этот молодой юноша мог бы стать ее мужем. Она так любила Эдуарда, так искренне желала ему счастья, что боялась испортить ему жизнь тем, что она старше его, что ему придется воспитывать чужих детей. Слишком большая ответственность перед судьбой любимого человека давила тяжелым грузом. Сможет ли она сделать любимого счастливым? С одной стороны, большая, истинная любовь, с другой – заниженная самооценка, плюс тот факт, что он моложе ее на семь лет, а она разведенка, да еще с детьми, разрывали душу на части. Совесть спорила с любовью, укоряя ее, что такой прекрасный юноша, который никогда не был женат, заслуживает жизнь с молодой, никогда не бывшей замужем девушкой, а не с ней... Лана понимала, что она должна соответствовать не только по возрасту, но и, конечно, если думать о совместной жизни, она должна будет родить ему ЕГО ребенка.

Развод не мог гарантировать ей создание новой счастливой семьи с этим искренним, добрым, заботливым, ответственным парнем. Она только теперь познала, какие внимательные и понимающие бывают мужчины. Она понимала, что не желает Эдуарду вреда, и продолжать отношения было невыносимо и совестно. Но страх перед разлукой с ним был подобен смерти. Он стал ее частью. Каждое утро она начинала ждать вечера, чтобы встретиться с ним. Каждую

минуту в течение дня все мысли были только о нем. Ей теперь были нестрашны издевательства на стройке, тяжелый физический труд перестал быть наказанием. Она работала в ожидании встречи с ним, и так дни проходили легче и быстрее.

Юноша был тоже счастлив со взрослой женщиной. Он с удовольствием принимал участие в воспитании ее сыновей, искренне заботился о своей Лане, как настоящий рыцарь.

Муж был занят встречами с друзьями-алкоголиками и не замечал, как рядом с ним существует жена-красавица, как растут его дети, как рушится семья. И лишь в редкие трезвые дни он с удивлением обнаруживал рядом с собой уставшую от физического труда жену, ее огрубевшие от цемента ладони, сыновей, которые уже не ждали отцовского внимания, а начали привыкать к дружбе с дядей Эдиком.

Безвыходное положение усугублялось угрызениями совести замужней женщины и страхом одиночества. Впереди она видела настоящий жизненный тупик. Развод – страшен, новая семья с любимым молодым мужчиной – преступление совести, получение квартиры – туманная перспектива. Жить не хотелось...

Две новые высотки на соседней улице манили своей высотой и возможностью расстаться с этой жизнью. Перед тем как подняться на двадцатый этаж новостройки, она написала на листе бумаги прощальное письмо мужу, набрала знакомый номер домашнего телефона Эдуарда.

– Привет, Кот! – услышала она в трубке.

Они называли друг друга одинаково – Кот. Ком застрял в горле. Она не знала, что сказать, ей только хотелось услышать его на прощание.

– Кот, я не хочу жить! Я больше не могу так жить! Что мне делать? Этот алкоголик живет своей жизнью – у него только работа, спирт и его мамочка. Ни я, ни дети его не интересуют. Я никому не нужна... И тебе я тоже не нужна. Я старше тебя. У нас нет будущего... – всхлипывая, как на исповеди, она говорила и говорила.

– Прощай! Я люблю тебя! И спасибо, что ты был со мной, Кот... – она медленно положила трубку... На двадцатом этаже она вышла на открытую лоджию подъезда. Город был виден как на ладони – крыши домов, маленькие деревья, маленькие человечки, как муравьи, – все это показалось с высоты мелким недоразумением. Зачем нужно это все, если нет смысла бороться, если все равно все будет как будет. Она села на бетонный пол лоджии, обхватила руками голову и зарыдала. Новая многоэтажка была еще не полностью заселена, и никто не мог помешать женщине рыдать и причитать, захлебываясь солеными слезами. Перешагнуть за другую сторону балкона в тот день она не решилась. А Эдуард уже мчался к ней, на то место, где они обычно встречались. Лана, сама не замечая, тоже шла к тому дому, где они тайно встречались. И через полчаса заплаканная женщина и юноша встретились, и оба, не произнеся вслух ни слова, долго стояли обнявшись. Всплипы женщины потихоньку утихли, волнение Эдуарда перешло в решимость никогда не расставаться с любимой.

Она призналась юноше в своем желании жить отдельно от родителей мужа в надежде, что тот станет ответственнее и перестанет пить. Ей было стыдно честно сказать, что в глубине души она мечтает об одном – стать женой уже такого родного и любимого, заботливого и внимательного Эдуарда.

1992 год

Через несколько дней юноша помог Лане получить отдельную комнату в общежитии. Женщина уже утвердилась в решении развестись и в эту комнату заселилась только с сыновьями. Общежитие было женским, семейные пары туда не заселяли. И объяснив мужу, что они могут переехать вместе, только если будут не в браке, Лана подала документы на развод. Муж в надежде, что сможет в дальнейшем воссоединиться с семьей, не сопротивлялся. Так, без лишних разбирательств, она освободилась от непутевого мужа.

* * *

Несколько раз в неделю Эдуард навещал свою женщину, а на выходных они вчетвером уезжали к реке или путешествовали по республике.

Прошло три мучительных года работы на стройке. Как оказалось, Лане теперь полагалась двух-, а не трехкомнатная квартира, потому что состав ее семьи уменьшился до трех человек. Нужно было срочно выходить замуж. И снова она сама сделала предложение своему мужчине – фиктивный брак. Она добавила: если он не захочет жить с ней и воспитывать ее сыновей, то, конечно, после получения долгожданной квартиры они могут официально развестись. Но, положив руку на сердце, за эти три года она уже не представляла свою жизнь без любимого человека. Да и Эдуард привык и полюбил всем сердцем женщину, которая понимала его, заботилась почти как мама, была кроткой и в то же время сильной. Он привык быть самым главным человеком в жизни единственной женщины, ему понравилась новая для него роль отца. Ему нравилось быть спасителем и помогать решать все проблемы любимой женщины. И ее очередная просьба о фиктивном браке выглядела как просьба о помощи, а не предложение жениться. Он не видел причины отказаться от совместной жизни в новой квартире с красавицей Ланой.

1993 год. Не первый раз замужем

Его мать, как и ее родительница, категорически были против их брака. Причин было несколько. Мать Эдуарда не желала своему красавцу-сыну семейной жизни с женщиной с детьми. И это Лана могла понять. Для матери Ланы причиной был неожиданно обнаружившийся непоправимый факт.

После года знакомства с Эдуардом, разглядывая фотоальбом, Лана случайно увидела фото своей прабабушки в альбоме мужчины.

– Это же моя прабабушка! – с удивлением воскликнула она.

– Нет! Это моя прабабушка, – улыбнулся он.

На следующий день тайна их романа была раскрыта. Вездесущая мать Ланы увидела родственника, идущего под руку с ее дочерью. Не удержавшись от негодования, мать в тот же день решила «раскрыть глаза» бесстыжей дочери. Она рассказала про дальних родственников, которые в прошлом не были дружны и почти не поддерживали связи. И этот парень как раз принадлежит к тем дальним родственникам и приходится ей троюродным братом. Но, несмотря на страшную новость, Лана была одержима и полна решимости связать свою жизнь с этим мужчиной. Мать Ланы уже не могла сопротивляться взрослой дочери и обреченно приняла страшную новость об их романе.

Оформлять бракосочетание требовалось срочно. Нужно было успеть до принятия решения комиссией МЖК об уменьшении квадратных метров получаемой квартиры. Фиктивная свадьба не требовала подготовки. Договорившись за взятку о срочности процедуры, молодые приехали к ЗАГСу на рабочем КамАЗе Эдуарда. Времени для приобретения подходящей одежды и организации свадьбы не было. Оповещать родителей о фиктивной свадьбе пара тоже не видела необходимости.

К назначенному времени в фойе ЗАГСа стояли: невеста – в белой плиссированной юбке и в белой рубашке, на голове – белое перо, предложенное подругой в качестве фаты; и жених – в новых рыжих бархатных штанах и белой гипюровой рубашке, которую он взял напрокат у своего брата-близнеца. Работница ЗАГСа не сразу поняла, что перед ней молодожены.

– А где молодые? Опаздывают?! – строго спросила она.

– Это мы! – хором ответили Эдуард и Лана.

Окинув брачующихся недоумевающим взглядом, регистратор зачитала дежурный текст, молодые обменялись кольцами. Невеста принесла кольцо от прошлого брака, жених взял

напрокат кольцо родного брата. Из гостей были только брат-близнец, фотограф и подруга, которая когда-то прошла за Лану медосмотр.

После официальной процедуры все разошлись по своим делам. Жених уехал на работу на КамАЗе в запланированный рейс. Невеста вернулась в комнату общежития, поставила букет роз, подаренный новоиспеченным деверем, в трехлитровую банку и села пить чай с тортом. «Вот и сбылась мечта, о которой я даже боялась думать. Что теперь будет? Эдуард – мой муж! Я не отпущу его никуда! Я рожу ему деток, если он захочет. А он захочет, я постараюсь, чтоб он захотел. Он так любит детей! Я сделаю все возможное и невозможное, чтобы сделать его счастливым отцом и мужем», – размышляла Лана за остывшей чашкой чая.

Родители молодоженов не знали о свершившемся событии. Через неделю новоиспеченная семья вместе с детьми отправилась в свадебное путешествие к Черному морю. Сыновья Ланы были счастливы с отчимом. Он для них был и другом, и отцом. Отдых на море был самым счастливым событием для всех четверых. Мальчики радовались за маму, отчим не упускал возможность при людях похвастаться своей женой-красавицей и, самое главное, двумя мальчиками – его сыновьями. Чувство приятной ответственности за трех любимых, ставших ему родными людей было ново и доставляло небывалое удовольствие юноше.

По возвращении их ждал неприятный сюрприз. В отсутствие молодоженов фотограф, не предупрежденный о секретности мероприятия, принес матери жениха готовые фото, на которых позировали Лана и Эдуард. Пожилая женщина долго всматривалась в глянцевые карточки, не желая поверить, что на них ее сыновья. Один – в качестве свидетеля, а другой – жених! Ей было горько и обидно, что сын решил жениться втайне от родителей и не пригласил на свадьбу. С нетерпением обе матери молодоженов дождались возвращения своих детей с отдыха. Расстроенная мать решила поговорить с сыном без свидетелей. Никто не узнал, какие проклятья посыпались на голову невестки с детьми. Но при встрече с Ланой свекровь держалась приветливо и даже предложила приходить к ним чаще. В ответ Лана была искренне благодарна, что ее приняли в семью. Она попросила разрешения называть свекровь мамой. От неожиданности на глазах пожилой женщины появились слезы, и она простила невестку за то, что женила на себе ее молодого сына.

Началась самая настоящая счастливая семейная жизнь. Они дорожили каждым часом, проведенным вместе. В новой трехкомнатной квартире сделали ремонт, купили мебель. Лана наконец-то могла уволиться со стройки, и муж предложил ей восстановить здоровье и не работать. Первый год в новой квартире она занималась обустройством, создавала уют. Навыки ремонта, приобретенные на стройке, она теперь с удовольствием применяла для собственной квартиры.

Эдуард с большой ответственностью и радостью брал инициативу по заботе о мальчиках на себя. Он знал всех друзей пасынков, знал по именам учителей в школе, был самым активным родителем в классе. Устраивал школьные концерты, посвященные воинам-афганцам, привлекал сыновей к активной жизни школы.

Эдуард не мог понять равнодушие их родного отца. Он недоумевал, почему Раян никогда не звонит, не интересуется своими детьми. Однажды, прогуливаясь всей счастливой семьей в парке, он спросил у Ланы:

– Почему бы нам не навестить отца мальчиков и не предложить ему видеться с детьми?

Через пару дней Лана, держась за руку Эдуарда, поднималась на знакомый этаж старенького панельного дома, где жил бывший муж. Волна неприятных воспоминаний прокатилась по телу, ноги отказывались приближаться к двери. Но она хотела поддержать инициативу любимого мужчины. Дверь открыла теперь уже бывшая свекровь. В глубине комнаты показался худощавый, осунувшийся от пьянки, в коричневых растянутых женских материнских гамашах бывший муж. Он сидел за столом, нервно трясая ногой, раздраженно бегал глазами по комнате и пытался придать лицу обиженный вид.

– Как вы это себе представляете: я приду к детям?! Вы там семья, а я кто для них? – ответил на предложение приходить к сыновьям еще не протрезвевший Раян.

– Ты их отец! Неужели тебе не интересно посмотреть, как они растут, как учатся, как живут? Я младше тебя, а должен рассказывать, что делать... – еле сдерживаясь от гнева, настаивал Эдуард.

Лане хотелось поскорее покинуть эту квартиру. Квартиру, в которой она впервые разочаровалась в семейной жизни, в которой ей было запрещено возмущаться пьянству мужа, в которой она потерпела поражение в битве за трезвость. Договориться с бывшим мужем не получилось. Каждый остался при своем мнении. Эдуард еще раз убедился, с каким глупым и равнодушным человеком жила его любимая женщина.

Лана желала, чтобы ее молодой муж познал настоящее отцовство. Рядом с ним она чувствовала опору и спокойствие, и желание родить общих детей росло с каждым днем. Она зародила это желание и в душе мужа, будто семя; заботливо поливала его и ждала. Ждала, когда под сердцем забьется сердечко ребенка от любимого мужчины. Шло время, но, видимо, ослабевший после тяжелых лет работы на стройке женский организм не был готов к новым испытаниям.

* * *

Лана закончила заочно Московский государственный институт имени Шолохова, по курсу «Психология-дефектология». К концу второго курса она устроилась психологом в Центр детского творчества. Организовала там театр для детей с отклонениями в здоровье. Среди ее учеников был талантливый школьник Сергей, который впоследствии стал известным юмористом на всероссийском телевидении. Эта работа давала ей возможность реализовать свои творческие умения и знания. Воспитанники и их родители вдохновлялись ее позитивом и желанием жить. Через год работы в Центре ей предложили руководящую должность. Карьера, уважение среди коллег, учеников подтверждали, что она заслуживает справедливой, достойной судьбы. А то, что происходило с ней до появления молодого мужа, было чужим и не принадлежавшим ее жизни.

Прошло два года семейной жизни. Все друзья и родственники восхищались и любовались счастливой семьей. Единственным огорчением было отсутствие общих детей. Начались регулярные обследования, консультации гинекологов и урологов. Две внематочные беременности лишили ее важного женского органа для зачатия – тяжелая физическая работа на стройке сыграла свою роковую роль. Было решено делать экстракорпоральное оплодотворение. Первая подсадка эмбрионов закончилась неудачей. Большая сумма была потрачена напрасно, но деньги в семье не считались приоритетом. Любовь, помноженная на чувство ответственности и желание дарить друг другу счастье, – вот что было в основе их союза.

Через год они решились на вторую операцию ЭКО. И снова прижившиеся эмбрионы бесследно исчезли. Из полугодовой депрессии Лана вышла с новой идеей о ребенке для мужа. Она предложила супругу найти суррогатную маму в какой-нибудь деревне. Ревность – незнакомое ей чувство. Самое главное для нее – видеть счастливые глаза мужа, ставшего настоящим отцом. Ведь когда-то она взяла на себя ответственность сделать его счастливым человеком. Он не мог поверить, что этот чудовищно фантастический вариант предлагает ему любящая женщина. Он даже усомнился в ее любви. Но спустя месяц раздумий и ежедневных бесед с женой он начал привыкать к этой авантюрной идее. Они не ограничили поиск подходящей женщины во времени, полагаясь на случай.

Еще через год они решились повторить процедуру по оплодотворению. За все время подготовки к гинекологическим операциям Лана вколола себе литры гормональных препаратов, выпила килограммы разных таблеток. Но она в очередной раз испытала настоящую материн-

скую горечь от потери неродившихся младенцев. В этот раз, чтобы справиться с депрессией, семье пришлось обращаться к неврологам. Эдуард начал сомневаться в необходимости обрести потомство такими сомнительными способами и начал робко отговаривать охваченную одержимостью жену. Но Лана отчаянно шла к задуманной цели. Она молилась всем Богам, готова была отдать несколько лет своей жизни, руку, ногу, что угодно была готова отдать, чтобы только сделать любимого счастливым отцом. Нескончаемые наркозы, тысячи инъекций, слезы... все безуспешно...

* * *

Отчаявшись, после немалого срока совместной жизни они возвращаются к теме суррогатного материнства. Финансовых проблем в семье не было – бизнес по перевозке грузов, теперь уже на собственном КамАЗе, позволял им жить безбедно. Предложений услуг по суррогатному материнству в свободном доступе не было, и Лана теперь уже настаивала, чтобы муж нашел какую-нибудь нуждающуюся в деньгах деревенскую женщину и договорился о зачатии ребенка с последующим выкупом. Желание подарить любимому счастье быть отцом преобладало над рассудком женщины. Для нее неважно было, что ее муж будет иметь интимную близость с другой женщиной, ведь, как она считала, цель оправдывает средства. Они выкупят ребенка и будут счастливы – так считала одержимая мечтой Лана.

Так, дав свободу мужчине, она тактично умалчивала, находя позже под своей ванной чужие предметы женской интимной гигиены. Он спокойно объяснял это тем, что она же сама согласилась на поиски суррогатной матери. Он находил девушек из газетных объявлений интим-услуг. Не желая или боясь выяснения отношений с любимой женой, Эдуард не рассказывал ей о своих похождениях в поисках чудесного зачатия.

Однажды, когда Лана вернулась с очередной безуспешной операции из Санкт-Петербургского НИИ акушерства, гинекологии и репродуктологии имени Д. О. Отта, к ней на диван робко подсел муж:

– Кот, не переживай ты так из-за этих зачатий. У тебя же есть уже дети... – тихим, дрожащим от волнения голосом начал разговор Эдуард.

– Нет, Кот, это не только мои, но и твои сыновья, – улыбнулась ему Лана.

– Знаешь... – он долго молчал, подбирая слова. – У меня уже есть дочь... и ей завтра исполнится один годик. – Тут он стиснул от испуга зубы. Не глядя в глаза изумленной жене, он взял ее ладонь в свою.

– Что же ты так долго молчал, Кот? Значит, я напрасно хожу по клиникам страны, мы зря тратим огромные суммы денег. И я правда рада за тебя. Теперь я спокойна, ты познал, какое это счастье – держать в руках своего ребеночка, целовать его и заботиться.

– Но, Кот, есть проблема... Она не хочет отдавать ни за какие деньги этого ребенка... Я не договорился с ней... И я не хочу уходить от тебя. Я хочу остаться с тобой, Кот!

– Ну что ты, я рада за тебя, и мы будем вместе заботиться о твоей дочери. А там посмотрим... Может, все и образуется.

– Вот от меня подарок твоей дочери, – протягивая мужу погремушки и распашонки, сказала Лана на следующий день. Так тайна, которую молодой муж мучительно скрывал больше года, стала известна всем.

Лана оказалась как в кошмарном сне. Случилось то, что они вместе предполагали, но к чему она в действительности оказалась не готова. Она старалась быть мудрой и не поддаваться эмоциям. Мужчина часто уезжал в деревню к ребенку, а возвращался совершенно другим. Что-то неуловимое изменялось в нем с каждым разом. Он признавался, что не может ни в чем отказать женщине, которая смогла родить ему ребенка. Он признавался, что когда уезжает в деревню, скучает по Лане, а когда он с ней, то скучает по ребенку.

Лана почувствовала, что это начало конца их счастливой жизни. Годы счастливых лет с любимым мужчиной пролетели как прекрасный сон. Ее сыновья росли рядом с достойным подражания мужчиной. Даже ее все контролирующая мать была довольна молодым зятем. Лана часто спрашивала себя, за что ей такое счастье? Но тут же находила ответ – за все ее прошлые страдания от ссорящихся родителей, от мужа-алкоголика, от одиночества среди людей. Повзрослевшие сыновья в знак любви и преданности отчиму официально сменили фамилию и даже отчество. И это решение они приняли самостоятельно, не посоветовавшись с матерью. Лане было приятно сочетание имен детей и отчества от любимого мужчины. А молодой отчим был вдвойне горд и счастлив, что сыновья любимой женщины носят его фамилию и отчество.

А несостоявшаяся суррогатная мамочка, родившая Эдуарду дочь, часто имитировала то болезнь девочки, то свое плохое самочувствие... причин для вызова мужа Ланы (иногда по ночам) было много. Он уходил и снова возвращался – так продолжалось больше года.

Каждый отъезд мужа приносил нестерпимую боль Лане. И она решила поехать к сопернице и поговорить, как женщина с женщиной. По дороге она, плача от страха и отчаяния, мысленно подбирала слова. Калитку открыла пожилая женщина – мать разлучницы. Лана не была готова к такой встрече. Она на ходу придумала версию, что она приехала по договоренности купить детский комбинезон. Но хозяйка дома обо всем догадалась.

– Ты зачем лезешь в их отношения? – обрушилась с обвинениями пожилая женщина. – Оставь их в покое! Они счастливы вместе! Кто ты такая для Эдуарда? Никто! А моя дочь счастлива с ним, – размахивая кулаками, женщина горячо отстаивала счастье своей дочери.

– Я его жена! Это я требую, чтобы ваша дочь отстала от моего мужа! Мы живем восемнадцать лет счастливо, а она лезет в нашу семью! – еле сдерживая слезы, кричала в истерике Лана. Натиск взрослой женщины был настолько сильным, что Лана сдалась, развернулась и, проклиная этот дом, села в такси, убегая от ненавистных ворот.

Возвращаться домой не хотелось. Сама не понимая почему, она поехала к матери. Но не дойдя несколько метров до родительского дома, поняла, что не найдет у нее понимания и утешения. Больше обратиться было не к кому. Она остановилась у задней стены уличного кафе и тихо плакала. Стыдясь своих слез, она не могла выйти из тени деревьев и так и простояла заплаканная до вечера. Она внушала себе, что это все был кошмарный сон, что сейчас она окончательно проснется, и окажется, что нет никакого чужого ребенка, что она по-прежнему единственная любимая женщина своего мужа. Действительность постепенно сводила ее с ума.

Однажды она, сама того не замечая, в состоянии психологической невесомости, села в автобус и оказалась в незнакомом месте. Она долго сидела на остановке в действительности очень ей знакомого района, но мозг отказывался узнавать и понимать, где она находится. Темнело. Лану охватила паника, и она, нащупав в кармане телефон, набрала номер своего друга Георгия.

* * *

Познакомилась она с Георгием за несколько месяцев до драматического известия о том, что у мужа есть ребенок. Он будто был послан ей Судьбой, как доблестный рыцарь. Внешне он совсем не походил на героя. Худощавый, невысокого роста, с вьющимися непослушными волосами, но с голосом Ангела и благородной душой Георгий сразу чем-то привлек ее. Она любила своего мужа, но ей не хватало в нем романтики. Эдуард заботился о ней, обеспечивал всем, что она пожелает, но не умел говорить ласковые слова, дарить цветы, не умел быть нежным так, как она хотела бы. А Георгий своим бархатно-шелковым голосом затронул тонкие струны женской души.

Он уже знал почти все о своей Лане и всячески старался поддержать ее в эти мрачные дни. Чтобы отвлечь ее от грустных мыслей, дарил ей дорогие подарки, приглашал в кафе, устраивал

прогулки в парке и тайно надеялся на близость. Между ними возникла взаимная симпатия. Лана опасалась развивать отношения с женатым мужчиной, потому что чувствовала и боялась, что он способен разбудить в ней какое-то новое, неизвестное ей чувство, открыть неизведанные, запретные горизонты. Ей нужен был просто друг, сильное плечо, немного нежной романтики и понимания.

* * *

Горячие ладони нагрели холодный телефон, в трубке послышался бархатный голос Георгия.

– Георгий, помоги мне. Я не знаю, где я нахожусь. Мне плохо. Забери меня отсюда.

– Лана, что случилось? Как тебя найти? Опиши, что ты видишь перед собой? – раздался настороженный голос в трубке.

Женщина описала дом, магазин, улицу, на которой раньше была много раз. Но мозг не мог определить, как вернуться домой. Ее описания помогли мужчине определить местоположение, и спустя час он нашел ее, напуганную и заплаканную.

Депрессия закрыла все окна и двери мира, казалось, не существует ни времени года, ни дня, ни ночи, ни людей вокруг. На очередном обязательном медосмотре ей неожиданно поставили диагноз – диабет. Врач огласил длинный список ограничений в питании, поставил женщину на учет. Так список болезней увеличился еще на один пункт.

2008 год

На пятнадцатом году семейной жизни Лана приняла решение развестись.

«Ребенок – это не игрушка. Это на всю жизнь. Кот так и будет разрываться между семьей и своей дочерью. Расставание неизбежно...» – понимала она.

Она сама подала на развод, предварительно расписав раздел имущества. Был риск, что Эдуард будет претендовать на квартиру. Она понимала, что теперь его чувство ответственности переключится с Ланы на его родного ребенка. Чтобы такого не случилось, в исковом заявлении о разделе имущества она передала сад в собственность Эдуарда. Хотя много лет назад этот сад она получила в подарок от своей двоюродной сестры. Известие о разводе муж принял с недоразумением. Это было для него неожиданно. Он предлагал жене познакомиться с матерью его ребенка и попробовать подружиться с ней. Свое будущее он представлял с Ланой, со своим ребенком и с суррогатной матерью. Не задумываясь о чувствах любимой женщины. Мужчины по-другому относятся к физическим изменам, поэтому эта идея показалась ему вполне разумной. Возможно, он собирался так жить и дальше – с двумя женщинами поочередно. Но Лану этот вариант не устраивал. Да и для ребенка такая ситуация была бы сложной. Так они и решили, что малышка должна расти с отцом и родной мамой. Никто не мог, как та женщина у деревенских ворот, отстоять счастье Ланы. Мать разлучницы, как волчица, несмотря на аморальность дочери, отстаивала ее счастье. Почему никто не мог так же защитить Лану?

Все решения она принимала сама, опасаясь за предстоящий раздел квартиры, которая отняла у нее здоровье. Тяжелая работа на стройке ради бесплатной квартиры подорвала здоровье, по этой причине она не смогла родить от любимого мужчины. И получается, что Лана расплатилась за квартиру не только несколькими годами тяжелого труда, но и своей поломанной семейной жизнью. Решиться на развод было почти невозможно. Отключив эмоции, разумом она понимала, что когда-нибудь это произойдет. И лучше пусть это произойдет сейчас, пока она молода и все еще привлекательна, поэтому еще есть шанс снова выйти замуж. А Кот сможет стать счастливым отцом, и она не будет вмешиваться в его новое счастье.

Рядом с ней не было никого, кто мог бы отстоять ее счастье или хотя бы настроить на битву, дать разумный совет. В тот момент она даже позавидовала своей разлучнице – какая у нее мать-защитница. Понимая, что поступок дочери безнравственный, она продолжала с кулаками защищать своего ребенка.

Развод был болезненным для обоих. Смешанные чувства любви к ставшей родной Лане, страх остаться без нее, долгожданное отцовство и благодарность к той женщине, которая смогла родить ему сына, мешали Эдуарду принять благородное безошибочное решение. Мужская гордость, чувство вины и желание всегда быть с ребенком не позволили ему просить женщину не разводиться. Он покорно принял ее решение, надеясь, что в его жизни будут одновременно обе женщины и их дети. И большую роль здесь сыграла та самая суррогатная мать, отнявшая у Ланы мужа и ставшая «суррогатной женой». Лана, отложив эмоции, пыталась действовать рассудительно. Она, как действующий психолог, понимала, что должна пройти все этапы после развода. Важно было избежать необдуманных поступков. Она дала себе время для того, чтобы успокоиться и понять, чего она хочет в дальнейшем. В первое время оформление бракоразводных документов помогало отвлечься от трагичности ситуации. На следующем, самом сложном этапе пришло осознание, что рядом нет никого, кто бы мог поддержать ее, при ком ей не стыдно разрыдаться. Она активно посещала психотерапевта, читала правильные книги, смотрела вдохновляющие фильмы. Но той самой спасительной соломинкой и жилеткой оказался Георгий. Он терпеливо, часами выслушивал ее причитания, как мог подбадривал, приводил счастливые примеры из жизни после развода. Он твердил, что эгоистичный Эдуард не достоин ее, что она встретит настоящего заботливого мужчину, для которого будет важна только она, а не ребенок или другое существо. Его нежные объятия и поцелуи имели какую-то мистическую силу. Сначала ее тело просто принимало его прикосновения, после она начинала терять самообладание, и все печальные мысли растворялись в его нежности, утопали в шепоте комплиментов, придавая уверенности в счастливом будущем. Их романтические встречи имели мощную терапевтическую силу, благодаря которой она, полная уверенности, могла продолжать жить.

Постепенно она поверила, что счастье еще возможно, и для этого надо начинать активные поиски, а не пассивно ожидать, когда в дверь постучит счастье.

Через год у бывшего мужа родился второй ребенок. А еще через год – и третий. Он перевез свою новую семью в город в общежитие. О дальнейшей жизни Кота Лана не хотела знать. Слишком больно беречь эту рану. Он воплотил в жизнь ее мечту – испытал счастье отцовства... но без ее участия.

Она смогла закрыть эту страницу своей жизни.

Так бывает, что в жизни многие вопросы остаются открытыми или ответы приходят через много лет.

Но надо найти силы для новой жизни. Жизни без него.

Глава II

2010 год. Серо-белое возвращение

После официального оформления развода с Котом прошло больше года.

Лане с трудом удалось уговорить бывшего супруга вернуть ей сад за большую сумму денег. Став многодетным отцом, мужчина не хотел терять доставшуюся от бывшей жены недвижимость. Но предложенная Ланой сумма за сад была заманчива, и он согласился. День совершения сделки по возвращению садового участка был последним днем их встречи.

Настало время активного поиска другого единственного мужчины.

Лане до сих пор не хотелось верить в то, что расставание с любимым мужем – не сон. Без нежности и любви сердце постепенно начинало замирать и превращаться в холодный тяжелый камень. Но разум, как строгий генерал, строго командовал: «Равняйся! Шагом ма-а-а-арш на поиски нового счастья! Ты достойна быть любимой женщиной! Обрати внимание: твой любовник моложе тебя на шесть лет! Посмотри, как он доказывает тебе, что ты прекрасная женщина! Твое новое счастье ждет тебя!». Отчаянные попытки заставить себя влюбиться в новых, чуждых мужчин драматично завершались, оставляя шрамы на мужских сердцах и разбивая надежду на счастливое будущее без любимого бывшего мужа.

2011 год

«На свете много мужчин, и среди них я обязательно встречу моего единственного, – успокаивала себя Лана. – Мужчин приносит волна жизни. А ты стоишь на берегу и принимаешь или не принимаешь, знакомишься или сразу отвергаешь их. А если не стоять пассивно на берегу, если самой шевелить веслами, хотя бы по направлению течения?! Кто я: „человек-порт“ или „человек-корабль“? Если первое, остается стоять и обреченно ждать, смотря вслед уходящим счастливым лайнерам. Если же ты сам на веслах – выбирай направление и гребь, бей по воде и раскачивайся на волнах жизни, игнорируя границы и языковые барьеры!».

...За окном мелькают незнакомые станции и города. «Моя жизнь – движение! И я не обреченный порт, ожидающий заблудшие корабли! – решила женщина. – Моя жизнь – это движение парусника, лайнера, поезда, полет самолета! И я должна сама делать шаги навстречу новой жизни!».

Лана сидит на нижней полке в вагоне-купе чешского поезда, сложив ноги в позу лотоса. Напротив спят два парня: один из Чехии, другой подсел в Варшаве. Юноши сопят, как маленькие детки, но яркие соленые ароматы их взрослых потных тел и дорожной мятой одежды неприятно разрывают ее ноздри. За окном – унылая, но опрятная европейская станция. Последняя станция Европы перед въездом в Россию, откуда со слезами провожала ее мама, думая, что прощается с дочерью навсегда.

Возвращение в тот город, где пришлось уволиться в 2009 году с высокооплачиваемой работы на крупном химическом предприятии, было грустным. Тогда Лана без раздумий покинула страну из-за желания уехать навсегда – к любящему ее мужчине в Польшу. А сейчас она возвращалась в пустоту, где нет работы, нет любви, есть только призрачная надежда на новое семейное счастье.

* * *

После сложных взаимоотношений Лана уехала от вполне адекватного, готового к созданию семьи иностранца.

Она размышляла о произошедшем, не замечая, как за окном чешского поезда мелькают грустные, однообразные европейские станции. Густой серый туман, словно стараясь, чтобы

женщина не отвлекалась в поиске ответов на свои вопросы, скрывает небо, дома, провожающих и встречающих на станциях людей. Под стук колес мысли перескакивают от одного к другому: «Когда же я увижу наш белый снег? Скоро, совсем скоро будет много белого снега и холодных тяжелых туч, но надеюсь не замерзнуть в одиночестве... Почему, почему я уезжаю? Ведь было все не так уж плохо. Влюбиться по-настоящему так и не получилось. Не получилось ответить взаимностью на искреннее чувство скромного, доброго иностранца. Уезжаю из Польши. Навсегда ли? Прошло больше месяца пробной семейной жизни... А сколько было пережито: надежды, восторг, счастье, разочарование. Но полюбить не получилось. Разочарование мое и разбитое сердце человека, который меня любит, – вот результат потерянного времени и напрасных ожиданий. Мне должно быть совестно за то, что дала ему надежду и сама же ее разбила».

Но к этому мужчине у нее осталось единственное чувство – жалость.

Глава III

Как все начиналось без него. 2010 год

Вечер... В большой трехкомнатной квартире, как и мечтала когда-то с мужем Лана, живет ребенок. Дочь младшего сына бегает по комнатам, распевает свои песенки. Маленький годовалый ураган с огромным бантом на голове ежеминутно находит себе шумное занятие.

Сын на работе. Невестка закрылась в комнате сразу, как только свекровь пришла с работы. После развода Лане удалось найти работу по новой специальности – инженер по охране труда, в крупной химической фирме. После многолетнего педагогического стажа она с удивлением обнаружила, что в мире существуют и другие профессии, которые она может освоить. На новой должности, в новой для нее стезе, она пользовалась большим уважением у руководства. Фирма успешно занималась реализацией и фасовкой сложных химических реактивов. Инженер по охране труда имела достойную зарплату, которая могла ей позволить жить насыщенной жизнью. Это было для одинокой женщины единственной радостью и возможностью самореализации.

Дома новый компьютер был мостом между одиночеством и надеждой найти спутника, друга, мужчину с серьезными намерениями. Но среди земляков мужчины попадались в основном обиженные на женщин, запуганные прошлыми неудачными браками. При первой же встрече они либо интересовались ее зарплатой, либо немедленно предлагали близость. Лана зарегистрировалась на всех существующих сайтах знакомств. Но позже сделала вывод, что там сидят одни моральные лентяи. Они считали, что им достаточно отправить смайлик, ми-ми-мишную открытку, и женщина должна сама примчаться к ним.

* * *

Единственным сайтом, который привлек ее внимание, был сайт для иностранцев.

Новый знакомый Хенрик терпеливо учил свою знакомую россиянку польскому языку. Рассказывал о жизни в Польше. И сам интересовался жизнью в неизвестной для него большой стране России.

Ежедневные встречи по скайпу с добрым, спокойным, скромным паном постепенно стали психологической потребностью для Ланы. Ей действительно было приятно то состояние, в которое она входила на этих виртуальных встречах. Она чувствовала себя желанной и любимой. Они разговаривали по несколько часов подряд, шутили на разные темы, обсуждали молодежь, политику, мечтали, и им было приятно даже молчать вдвоем. Сначала польский язык Лана изучала по телепередаче «Полиглот», затем нашла в своем городе единственную школу изучения польской культуры и языка. С каждой виртуальной встречей с Хенриком ее польский совершенствовался.

Новые знания придавали все больше решимости уехать в Польшу, встретиться с Хенриком в реальности или пригласить его к себе.

Поляк с радостью принял приглашение своей русской подруги. За несколько недель он оформил визу и купил билет до Москвы. Лана решила встретиться с ним в столице: он не знал русского языка, а она боялась, что в чужой стране он растеряется. И второй причиной ее поездки в столицу была подача в консульство Польши документов для получения визы.

Предстоящие планы отвлекли ее от одиночества. Она уже представляла себе эту первую реальную встречу: как они найдут консульство в Москве, подадут заявление на визу и потом вместе вернутся в ее квартиру.

* * *

Предстояли те самые перемены, которых она так долго ждала!

И неважно, что ей придется уволиться с престижной фирмы, неважно, что, возможно, она навсегда покинет сыновей, маму, свой город. Главное – она не будет одинока. Наконец-то она любима и, как ей показалось, сможет полюбить сама.

Лана решила не упускать эту возможность новых перемен и уволиться с хорошей работы. Деньги в жизни не главное. Если нет рядом любимого мужчины, то смысла в материальных радостях нет – была уверена она тогда. Достойная зарплата не может заменить душевной теплоты и семейного счастья. Она была замужем пятнадцать счастливых лет. И все еще надеялась, что это может повториться с другим мужчиной. Руководство фирмы с трудом согласилось отпустить ценного и грамотного сотрудника. Но инженер охраны труда настояла на своем, и уволиться позволили без отработки двух недель.

* * *

Дома озорная, неугомонная малышка снова донимает бабушку, требуя к себе внимания. Лана понимала, что в статусе бабушки неприлично искать знакомства с мужчинами. Поэтому она украдкой, только после того как в квартире все улеглись спать, включает компьютер и продолжает штурмовать сайты знакомств.

«Посмотрим, кто ответил на сайте? Ага, Хеник написал, что ждет меня на скайп. Опять начнет говорить о своих чувствах, любви и надежде. Как я должна реагировать на слова иностранца, которого видела только на экране компьютера?» – усаживаясь удобнее в кресло, думала Лана.

Зазвенел знакомый рингтон скайпа.

– Халло, скарбуць!¹ Я купил билеты! Скоро приеду в Москву!

– Молодец! Не волнуйся, я тебя встречу. И мы вместе пойдем в консульство, сдадим документы на оформление моей визы. Остановимся у тещи моего старшего сына в Москве.

Они тщательно продумали детали встречи, путь до консульства и обратную дорогу к ней домой.

Железнодорожный вокзал Москвы, как большой муравейник, был полон людей. И вот объявили прибытие поезда из Варшавы. Женщине было крайне интересно встретить в реальности человека, с которым она ежедневно в течение полугода общалась виртуально. Пан оказался именно таким, как она себе и представляла. Высокий, рыхлого телосложения, но физически сильный мужчина. По характеру – скромный, добрый, с приятным тихим голосом. Объятия получились неуклюжими, искусственными, но волнительными для обоих.

Лана решила, что остановятся они у свояков. Хотя ей было очень неловко знакомить их с ее новым другом. Ей казалось, что в таком возрасте должно быть стыдно начинать новые отношения. Но цены в столичных отелях напугали экономного европейца. И он скромно поддержал ее предложение остановиться у родственников. Поздно вечером пара доехала в огромную, роскошно обставленную квартиру.

Разговоры между россиянами и поляком были в основном про политику. Это немного пугало Лану. Свояк не мог упустить возможность выяснить, действительно ли существует историческая неприязнь между их странами. А поляк не хотел говорить на эту тему откровенно. В квартире часто повисало напряжение. В этот вечер Лана очень пожалела, что согласилась

¹ Сокровище – польск.

познакомить родителей невестки с европейцем. Но, к радости Ланы, хозяева вспомнили, что гость с дороги, пожелали спокойной ночи и поспешили удалиться в свои комнаты.

На следующий день долгие часы ожидания в польском консульстве утомили обоих. Очень строгая охрана в польской военной форме тщательно проверяла документы, пропускала всех строго в порядке очереди. И тут Лана четко ощутила, что за высоким забором – не демократичная Россия, а законопослушная Европа. Наконец-то документы поданы, шенгенская виза будет готова через пару недель. Но заберут они ее позже. А сейчас – домой в Уфу.

* * *

Перед поездкой в Москву Лана заранее закупила разные мясные деликатесы, икру, дорогое вино. Таких продуктов она не покупала себе даже на Новый год. Она попросила маму встретить их в ее квартире и приготовить что-нибудь вкусное.

Хенрик взял из багажника такси большой чемодан, и они поднялись в квартиру Ланы. Мама радушно, немного смущаясь, встретила иностранного гостя. Она тоже была знакома с ним виртуально. Стол был уже накрыт. Хозяйка предложила гостю принять душ с дороги. Он с удивлением посмотрел на нее, но покорно взяв полотенце, закрылся в ванной. Для россиян это обычное дело – принять с дороги душ. Но для экономного европейца душ – это большая роскошь. Мужчина помыл руки под тонкой струей воды и поспешно закрыл кран.

Из большого чемодана поляк достал подарки для мамы, для малышки-внучки и для своей любимой женщины. Это были сладости, польская колбаса и кофе. Мама, выполнив свою миссию, поспешила оставить пару наедине и уехала к себе.

Лане было приятно видеть в своем доме мужчину. Она с умилением смотрела, как он за ужином с аппетитом поглощал суп, мясо, деликатесы, икру. Она старалась угодить ему, подкладывая большие куски мяса, придвигая ближе тарелки с угощениями. Но ночью ее ждал неприятный сюрприз – оказалось, он храпел, как бульдозер! Такой аккомпанемент она слышала впервые в жизни. Сначала она уговаривала себя, что это от усталости, что надо привыкнуть и не замечать этот ужасный храп. Но это продолжалось все пять бессонных ночей. Вдобавок ей показалось, что он импотент. Его целомудренное поведение в постели, робкие попытки девственника повергли женщину в шок. Но она, чтобы не обидеть иностранца, не подала виду, что разочарованна, наоборот – брала инициативу на себя. Но такое поведение ему совершенно не понравилось. В сердце закралось первое зерно сомнений: сможет ли она привыкнуть к новому мужчине, смогут ли они жить вместе как муж и жена.

Каждый день пребывания иностранца был расписан. Они ходили в театр, гуляли по городу. Обедали и ужинали в кафе. Лане начинало казаться, что она наконец-то счастлива. Тот запах семейного тепла снова вернулся к ней. Поляк очень старался понравиться Лане. В нем ей нравились и его внимательность, и кроткий характер, непосредственность, легкая наивность, умение готовить и искреннее желание понять российскую жизнь. Но она еще не понимала, как научиться не замечать его другие, разочаровывающие ее стороны.

В январе город был щедро украшен гирляндами, ледовыми городками, нарядными елками. Иностранец с удовольствием фотографировался на фоне новогодних огней и ярких декораций.

Однажды они поехали в сауну, после которой по традиции, к ужасу поляка, нужно было обтираться снегом и нырять в ледяной бассейн под открытым небом. Эта процедура показалась поляку мазохизмом. Особенно сложно ему было понять, зачем нужно избивать себя ветками березы в ужасно жаркой парилке. Однако ему нравилось преодолевать себя, он удивлялся новым возможностям человеческого организма. Единственное, что он не смог, это мыться колючей мочалкой Ланы. Лана искренне смеялась над изнеженным европейцем. Ее забавляло, как богатырски сложенный, большой и физически сильный мужчина, с трудом скрывая страх,

преодолевают себя. А он не обижался и все больше гордился своей мужественной российской женщиной. После парной он смело обтирался снегом и, желая не показаться трусом, нырнул в холодную воду бассейна. Лана понимала, как ему было тяжело повторять за ней все эти процедуры. И видя его старания и успехи, подбадривала его нежными поцелуями.

Новый год они встретили втроем: младший сын, поляк и Лана. Внучка в эти дни заболела и вместе со своей мамой лежала в детской больнице. Одним из мероприятий стало внеплановое посещение детской больницы. Было очень жалко смотреть, как малышка трогательно машет своей бабушке из больничного окна. Невестка, улыбаясь, показала большой палец свекрови – в знак одобрения в выборе мужчины.

Поляку было интересно в России, ему нравилась эта неизвестная большая страна. Он не скрывал своего восторга от белого снега, от традиций и даже от чистого воздуха. В его городке люди живут в домах с камином и не всегда топят их углем – иногда всем тем, что может гореть. Поэтому воздух там наполнен разными запахами, и иногда земля покрыта черной копотью. Он вдыхал российский воздух, как бы желая набрать его и увезти с собой как бесплатное приложение к путешествию. Перед отъездом они купили несколько пузырьков облепихового масла (в Польше это масло было дорогим дефицитом), десять плиток российского шоколада и душистой травы для чая, собранной в саду Ланы.

Неделя пролетела незаметно, и настала пора ехать в Москву за визой. На этот раз очередь в консульстве двигалась быстро. Через час Лана уже держала паспорт с первой в своей жизни шенгенской визой.

* * *

Вечером они сидели в купе поезда Москва – Варшава.

Так, через 4 месяца после виртуального знакомства на сайте она уже в реальности едет к своему новому мужчине.

Долгая дорога, полная тревог от ожидания неизвестного, завершилась в холодном двухэтажном доме Хенрика. Переступив порог, она не поверила, что в таком холодном доме могут жить люди. Не снимая пальто, она села посередине комнаты на стул и вдруг ей стало страшно за себя. Что она делает в чужой стране, в чужом городе, в этом холодном, мрачном двухэтажном доме? А вдруг с ней случится что-нибудь плохое?! Она впервые за границей в качестве гостыи, а не туристки в отеле, где все включено. Ей казалось, что сейчас тут все выключено – отопление, свет, безопасность, питание. Кроме того, Лана поняла, что она даже не знает номера телефона полиции, и нет никого рядом, к кому она могла бы обратиться за помощью. Она сидела и плакала, как маленькая девочка.

Поляк с изумлением смотрел на женщину. Он растерялся и не мог понять причину ее слез и страха. Предоставив ей возможность побыть одной, он разжег камин, похлопотал на кухне и пригласил гостью к столу. Горячий крепкий кофе с хлебом и конфетами – это все, что мог предложить хозяин дома. Такое гостеприимство было, мягко говоря, непонятно для россиянки. Она вспомнила, как она готовилась к его приезду. Вспомнила свой щедро накрытый стол, продуманные и насыщенные культурными мероприятиями дни, и как она волновалась, желая сделать его пребывание в России приятным. А теперь она у него в гостях. На столе две кружки кофе, хлеб и ее российский шоколад.

С дороги ей хотелось в душ, хотелось есть. Она осторожно, не желая обидеть хозяина, намекнула, что его гостеприимство слегка холодное – в прямом и переносном смысле. Оказалось, что в его отсутствие дом ни разу не отапливался. Его экономная мама, которая жила на втором этаже, посчитала расточительством отапливать целый дом для себя одной, так и жила в холодном доме. Его сыновья, пользуясь отсутствием отца, устраивали вечеринки на первом этаже и оставили после себя мусор, пустые бутылки и пустой холодильник. Хенрик

сокрушался от увиденного беспорядка, от заплаканной любимой женщины, оправдывался, что не знал ее предпочтений к ужину и поэтому пока ничего не купил.

На следующий день они отправились в супермаркет за продуктами. Ей было приятно видеть, что супермаркет устроен точно так же, как и в ее стране. Единственное отличие – названия продуктов на польском языке и цены в злотых. Она взяла с полки пачку хорошего чая и положила в корзину, которую держал Хенрик. Он предложил найти другой чай – дешевле. Смутившись и удивившись, что ее выбор чая был расценен как непростительное расточительство, она вернула выбранную упаковку на полку. Брать йогурт, сыр и другую заинтересовавшую ее еду она даже не попыталась. Мужчина сам откладывал продукты в корзину, тщательно изучая и сравнивая цены. «Это Европа, детка!» – сказала мысленно себе Лана.

* * *

Первые три ночи они оба избегали близости. Она боялась своего разочарования. Он – возможно, не имел желания или тоже не хотел расстраивать ее. Однажды после романтического ужина с вином Лана намекнула ему, что можно бы сделать попытку сблизиться. Ведь они оба предполагали в будущем семейные отношения. Но через несколько минут она пожалела о своем намеке. Большой добряк собрался с духом, обнял ее, пройдясь своей большой ладонью по нежному женскому телу, и начал простые движения. Он пыхтел, как будто колот дрова. Пот с его затылка ручейком стекал к широкому мужскому лбу и крупные, тяжелые горячие капли падали на ее глаза и щеки. Она безуспешно пыталась увернуться и думала только о спасительном освежающем душе. В следующие ночи тема близости была для обоих табу. Лана сделала вывод: кроме храпа есть еще одна большая проблема, с которой ей мириться не хотелось. В голове россиянки зарождались новые сомнения: «Зачем строить новые отношения, если приходится что-то терпеть, преломлять себя, менять сложившиеся привычки и приоритеты. Невозможно переделать или перевоспитать уже сложившегося взрослого мужчину, который родился и воспитан в совершенно других правилах и представлениях о взаимоотношениях».

По утрам его мама-старушка, тихий «божий одуванчик», спускалась поговорить с российской гостьей за чашкой кофе. Она задавала много вопросов о жизни в России, рассказывала о своей молодости, о внуках. Два ее внука – Матеуш и Кшиштов – учились в ремесленном училище. Но оба росли ленивыми и избалованными. Не имея никакого желания начинать самостоятельную жизнь, с усердием обдирали с отца заработанные злотые.

Юношам очень нравился курник и беляши, которые пекла россиянка. Они спускались со своего второго этажа, незаметно подкрадывались на кухню и забирали пироги. После – молча, украдкой возвращали пустые тарелки на место. Лана ждала услышать хотя бы обычное «спасибо, пани». Но с молодежью ее разделяла огромная пропасть. И даже вкусные пироги не могли сблизить их. Она мыла пустые тарелки и придумывала способы подружиться с сыновьями мужчины. Они не имели враждебного настроения к иностранке, но, возможно, не могли понять своего отца-вдовца. Их мама умерла четыре года назад. И сейчас им казалось, что эта чужая женщина хочет ее заменить. Но Лана с удовольствием представляла себя только любимой женой, как это было в ее прошлой жизни. Она пекла вкусные пироги, варила супы, прибиралась в доме, развешивала белье на улице и совершенно не собиралась становиться для чужих юношей матерью. Их отец не представлял, как найти точки соприкосновения со своими сыновьями.

Однажды в надежде сблизить детей с отцом Лана предложила в его выходные поехать всем вместе в Краков. Там семья провела весь день. Они гуляли по старым улочкам города, посетили замок, где похоронены короли Польши, заглянули на чашку кофе в маленькую таверну. Это была интересная и полезная поездка. Подростки увидели женщину вне кухни, вне

дома. Она оказалась вполне простой, добродушной женщиной, умеющей радоваться и шутить на польском языке. Возвращались они уже как самая дружная, счастливая семья. Так в доме воцарилась гармония и открытые отношения. Юноши предлагали помощь в приготовлении ужина, вежливо благодарили за постиранные в машинке рубашки, предлагали совместные прогулки по городу, пока их отец был на работе.

Каждое утро Хенрик уходил на работу и возвращался к ужину. Включать систему обогрева дома гостя не умела. Для нее это было сложное и непонятное отопительное устройство. По утрам она с трудом вылезала из-под теплого одеяла, набирала в маленькую угловую ванную горячую воду и подолгу нежилась в тепле. Ближе к обеду она начинала готовить ужин, представляя себя хозяйкой этого двухэтажного дома с маленьким двором.

Иногда они подолгу разговаривали с его мамой. Лана говорила без акцента на чистом польском языке, но придя в супермаркет, очень стеснялась и не знала, что и как принято говорить у кассы. Преодолевая стеснение, она общалась с приветливыми продавцами, рассчитывалась злотыми и возвращалась в пустой холодный дом. Одиночество и здесь преследовало ее целыми днями.

В один из февральских дней мужчина приехал с работы пораньше и привез несколько саженцев туи. Это было необычно – сажать деревья в феврале. Они вместе посадили деревья, дав каждому свои имена.

Однажды она решила помыть пол в доме. Спускаясь со второго этажа, будущая свекровь, увидев полное ведро чистой воды, с недоумением спросила:

– Пани, ты купалась?

– Нет, я не купалась. Я просто решила помыть полы.

Пожилая женщина, недовольно поцокав языком, строго сказала:

– У нас полы не моют водой из крана. Это неправильно, это дорого. Ты можешь мыть полы только водой, после того как сама помоешься.

Лана не знала, что на это ответить. Наспех домыл полы, она не знала, куда теперь слить эту грязную воду. Возможно, есть еще какие-то правила экономии? Вечером она призналась Хенрику в содеянной расточительности и рассказала о разговоре с его матерью. Хенрик, сокрушаясь, ответил:

– Не слушай ее, скарбуць², она привыкла в молодости так все экономить, вот и учит тебя.

Инцидент на этом был исчерпан. Но тотальная экономичность проявлялась и в поступках самого Хенрика. Иногда они ходили на распродажи в большие супермаркеты. Как и везде, там раздавали рекламные флаеры. Он шел по залам магазина и аккуратно принимал все разноцветные листочки и складывал их в карман. Лана недоумевала, для чего ему этот мусор? И каково же было ее удивление, когда Хенрик ответил, что это все можно использовать для домашнего камина. Печь отапливалась покупным углем, пищевыми и непищевыми отходами. Это была двойная экономия. На платном вывозе мусора и на топливе для печи. Поэтому все, и даже рекламные фантики шли в дело. Каждую мелочь, пришедшую бесплатно, европеец считал большой удачей. Лана старалась понять и подражать поляку. Но преодолеть стыд за проявление бедности было невозможно. «Жить бедно я смогу и одна», – думала она, все больше сомневаясь в желании оставаться в Европе.

В субботний вечер они отправились к родственникам мужчины. На пороге квартиры многоэтажного дома хозяева радушно встретили гостей. Усадили за низкий журнальный столик и по очереди каждого присутствующего спросили, будут ли они курицу. Лана скромно отказалась. Уговаривать гостей в Европе не принято. Там уважают любое желание человека. Она не привыкла к таким вопросам в гостях. У нее на родине гостей никогда не спрашивали,

² Сокровище – польск.

будут ли оно какое-то блюдо. Обычно на стол выставляются все угощения, и хозяева настоятельно предлагают попробовать все, что есть.

Постепенно из кухни польская хозяйка начала выносить тарелки с аппетитной курицей. Первая тарелка оказалась перед хозяином, следующие – напротив ее сестры и Хенрика. На столе напротив иностранки осталось пустое пространство. Лишь приборы безучастно лежали на полосатой салфетке. Лана улыбнулась хозяйке, сделав комплимент об аппетитном внешнем виде блюда. Это было приятно пожилой пани, и она предложила всем приступить к трапезе. Российская гостья не знала, как преодолеть желание тоже попробовать ароматное угощение. Ей было неловко сидеть между людьми, которые наклонились над неудобным низким журнальным столом и с аппетитом опустошают свои тарелки. Слюни предательски текли, и она, стараясь скрыть это, откинулась на спинку дивана.

Настала очередь подавать кофе. И снова начался опрос – кому и в какой чашке подавать напиток. Наученная опытом Лана без скромности попросила большую чашку и добавила, что обязательно с молоком. Вся компания тут же выразила удивление: разве можно смешивать два напитка? Кофе и молоко. Но голод прибавил Лане наглости, и она сказала, что так будет сытнее. Все приняли эти слова как шутку. Домой вернулись поздно вечером. И женщина первым делом подошла к холодильнику в поисках еды. Мужчина с удивлением слушал ее комментарии по поводу европейского гостеприимства. Ему было непонятно, почему его любимая возмущена вопросами хозяев, ведь они постарались учесть желание каждого гостя. Но и Лана, и он остались при своем мнении. Очередная бессонная ночь под громкий храп была бесконечно долгой. Она лежала с открытыми глазами и понимала, что никогда не сможет привыкнуть и смириться с этими звуками. Его было слышно даже из другой комнаты. Лана могла выспаться только утром, когда он уходил на работу.

За три дня до отъезда они начали ремонт на кухне. Ярко-оранжевые стены они загрунтовали и перекрасили в нежно-салатный цвет. Поляк не переставал удивляться и восхищаться своей российской женщиной. Польские пани не делают подобную физическую работу. Эмансипированные европейские женщины, борющиеся с мужчинами за равноправие, даже не могут подумать о таком. Допустимым для себя они считают только умственный труд, а как максимум – работу за кассой в магазине. Все остальные профессии были сугубо мужскими. А Лана лихо орудовала мастерком, замешивая цементный раствор, играючи шпаклевала стены, и валик в ее руках оставлял ровные свежие дорожки нежного цвета. С верхнего этажа прибежала его мама, чтобы посмотреть на фантастическое зрелище – работающую женщину с малярными инструментами.

Это было оригинальным подарком для хозяина дома и его сыновей.

* * *

Срок визы закончился, и нужно было возвращаться в Россию. Лана понимала, что эта трехнедельная репетиция семейной жизни должна помочь понять, хочет ли и сможет ли она жить в другой стране. Ей нравился этот большой, похожий на медвежонка, добрый мужчина. И он старался изо всех сил понравиться ей. Как мог, проявлял заботу, иногда не понимая ее

и противоречия своим европейским принципам. Но избалованная вниманием мужчин женщина, надеялась, что встретит еще другого такого же, но не храпящего человека. На просторах интернета огромное количество таких же добрых и внимательных европейцев – была уверена Лана.

Были ли у нее чувства, похожие на любовь? Способна ли она любить? После развода с любимым мужем ее раненое сердце окаменело. И она понимала, что полюбить она уже никого не сможет. Поэтому довольствовалась банальным расчетом. Ей было достаточно того, что любят ее, что мужчина ей просто нравится. Но в Хенрике было то, с чем она, оказалось, не может смириться. Самым важным для нее пунктом оказался его невыносимый храп. Если бы была к нему настоящая любовь, то никакие пункты и пунктища не смогли бы посеять в ее сердце сомнения. На чаше весов лежала ее судьба и нежелание слушать храп. Да, это очень нелепо и глупо. В надежде, что она сможет разобраться в своих желаниях и привыкнуть к этому мужчине, она приглашает его снова в Россию во время его отпуска летом.

Поляк, посетивший большую неизвестную страну, уже знал, что по улицам России не ходят медведи, а в глубинке люди живут не в юртах. Что Россия – это интересная и совсем не воинствующая страна. Люди здесь такие же, как и в Европе, и даже немного проще, хотя и не улыбочивые, но зато слишком откровенные.

Ему понравилось, как его принимала его любимая женщина, как она кормила его, как развлекала и знакомила с традициями своей страны. Прощаясь с ней в Польше, он с удовольствием принял ее предложение встретиться летом в России. Видеть ее, разговаривать с ней, заботиться о ней – теперь было его жизненной потребностью. За эти дни он успел привыкнуть к ней, к ее капризам, к тому, что она его воспитывала и учила, как общаться с его трудными подростками-сыновьями. К концу ее пребывания юные паны отлично сдружились с россиянкой. И со стороны все четверо выглядели как одна дружная семья.

Хенрик провожал ее на Варшавском железнодорожном вокзале. Они долго стояли, обнявшись на перроне. Неожиданно для нее самой из глаз предательски покатались слезы...

– Скоро мы встретимся снова, – всхлипывая, утешала она и себя, и мужчину.

– Как приедешь домой, сразу выходи на скайп, мое сокровище, – просил поляк.

Визит пана в Россию

Через полгода виза в Россию для поляка была готова. Он приехал в июне. Приехал на десять дней. Из чемодана достал огромную, высотой 60 сантиметров вазу, наполненную тяжелым декоративным песком. Затем, к изумлению Ланы, он развернул большой полиэтиленовый пакет и из него достал три высоких саженца туи.

– Это мы посадим в твоем саду. Мы же с тобой сажали туи в феврале в моем дворе. Вот теперь и у тебя будут такие же деревья, – с улыбкой сказал пан. Он привез подарки для всей семьи женщины. Эта щедрость умиляла, и Лана прониклась к нему благодарностью и уважением.

Он видел ее город зимой, в Новый год. Теперь множество цветов и зеленых деревьев восхитили его еще больше. В саду он, громко кряхтя и потея, наколот дрова. Мама Ланы украдкой любовалась кандидатом в зятя. И вспоминая, что ее дочь тоже делала ремонт в его доме, решила, что это справедливо – просить гостя наколот дрова.

На следующий день пан Хенрик Адамович, припав на колено перед будущей тещей, на ломаном русском попросил руки своей избранницы. Мама отпрянула от неожиданности. Помогла мужчине встать с колен и, прослезившись, сказала, что она согласна, если ее дочь не будет против. Вечер в однокомнатной квартире пожилой одинокой женщины был для всех волнительным и трогательным. Лана не ожидала, что ее жених таким киношным, пафосным образом попросит благословения, и тоже долго не могла успокоиться после случившегося.

Летние каникулы пролетели еще быстрее, чем новогодние. Им обоим хотелось продлить это прекрасное время. Но короткая одноразовая виза требовала возвращения поляка

на Родину. Оформление визы для обоих было хлопотным, и они нашли вариант для следующей встречи без виз – встретиться в Крыму.

Лана не обременена работой, нет необходимости брать отпуск. Ее свобода перемещения ничем не ограничивалась: Крым – территория ее страны. Поездка не требовала визы и для польских граждан. Все эти обстоятельства были прекрасной возможностью встретиться у Черного моря.

Крым

Он встретил ее на железнодорожном вокзале в Харькове, куда приехал на своем стареньком автомобиле. Ее красный чемодан с трудом поместился в багажнике, наполненном всем для отдыха. Они долго ехали вдоль моря, любуясь бирюзовым горизонтом бескрайнего неба. Приятное волнение от встречи и счастье вновь оказаться у моря переполняло обоих. Они до вечера искали подходящий безлюдный берег. И наконец, преодолев прибрежные пески и бездорожье, остановились на диком пляже полуострова Крым. Мужчина деловито, спеша успеть до темноты, достал из багажника палатку, расстелил в ней туристические коврики. Затем, к изумлению женщины, для которой отдых на природе представлялся спартанским испытанием на выживание, он достал две подушки, одеяла, разложил стол и два складных кресла.

Лана стояла и думала: «Какие же эти европейцы слабаки! Даже на природе не могут без комфорта». Увидев следующие предметы, Лана не могла удержаться от возгласа: на столе появились красивые тарелки, высокие фужеры, белоснежные салфетки, свечи с подсвечниками, скатерть, ложки и даже вилки и ножи. Мужчина попросил спутницу достать из емкостей готовые салаты, фрукты (заранее помытые), польскую колбасу и накрыть на стол. Ветер сдувал салфетки и уносил их в море. Свечи, которые он тоже попросил зажечь, мгновенно тухли, и женщина отложила их в дорожный комод. Солнце торопливо утонуло за горизонтом, окрашивая небо в фантастический розово-оранжевый цвет. Тихие морские волны романтично шелестели в сумерках. Мужчина удалился от палатки в сторону леса, держа в руке лопату и какой-то большой сверток. Лана слышала, как за большим кустом мужчина кряхтел и делал что-то непонятное. Вернувшись, он сообщил Лане, что там, за кустом он построил маленький домик – палаточный туалет. Туалет в лесу – для российской женщины это было совершенно непонятно. Но идея ей показалась замечательной. Мужчина вскипятил воду (привезенную из Польши!) на туристической газовой плите, открыл бутылку шампанского, и они наконец-то сели ужинать. Лане показалось, что это сказочный сон. Лунная дорожка отражалась в фужерах, мужская рука нежно держала ладонь женщины, волны, стараясь не нарушать романтическую атмосферу, замерли в полном штиле.

Она часто вспоминала этот ужин у кромки моря, в комфортных креслах, за красиво накрытым столом. Постепенно ножки кресел провалились в мокрый песок. И они с удовольствием перебрались с кресел на большой пляжный ковер. Они были готовы уснуть прямо под открытым небом, но ветер доносил незнакомые звуки со стороны леса, и им обоим захотелось спрятаться в палатку. Под теплым одеялом они мгновенно уснули. Ближе к рассвету Лану разбудил громкий храп мужчины. Спрятаться от этого звука было некуда. Она решила выйти из палатки и дожидаться утра в том же кресле, где несколько часов назад, чувствуя себя самой счастливой женщиной мира, благодарила судьбу за встречу с этим мужчиной. Четыре дня они жили как Робинзон с Пятницей. Днем готовили еду, плавали в море, мечтали, собирали ракушки и камушки с дырочками. На пятый день запасы польской питьевой воды закончились. И они решили отправиться в автопутешествие по Крыму, а далее через Одессу, по Украине, в Харьков.

Поселок Гаспра у Ласточкиного гнезда стал отправной точкой в сторону Симферополя и Харькова. В один из вечеров они заехали в удивительное место. Маленький мыс, длиной метров пятьдесят и шириной метров десять, с двух сторон омываемый разными морями. Ночевали

в палатке, теперь уже без палаточного туалета, без столика и кресел. Поляк старался объезжать кемпинги, потому что они были платными. Бензин, на радость мужчине, оказался намного дешевле, чем в Европе, и поэтому он не экономил и не сокращал маршрут. В украинском поселке Горькая поляна они сфотографировались на фоне огромных букв HOLLYWOOD. История возникновения копии голливудской надписи на холмах Лос-Анджелеса немного перекликалась с отношениями пары. Когда-то давно идея установить надпись «Голливуд» пришла в голову местному жителю, который пообещал своей невесте свадебное путешествие в Голливуд, но не рассчитал денежный вопрос поездки. В итоге он установил на свекольном поле из досок и подпорок копию голливудских букв и пригласил свою возлюбленную на импровизированный Голливуд.

Лана держала бумажную дорожную карту на коленях, но не всегда понимала, где они сейчас едут. Да это было и неважно. До отправления поезда из Харькова оставалось еще три дня. Но эти дни стремительно закончились. И вот уже появились первые пригородные дома Харькова.

Осталось выполнить последний пункт их совместного маршрута: она уезжает к себе на поезде, а он – на автомобиле в Польшу. На перроне – долгое прощальное объятие, поцелуй, приправленный солеными слезами, и она берет свой красный чемодан и заходит в свой вагон. На ее нижней полке важно развалилась дама в огромной шляпе. Лана предъявляет ей свой билет, прося освободить место. Поезд трогается, и за несколько секунд выясняется, что они с Хенриком ошиблись датой выезда. Ее поезд отправится только на следующий день, в это же время. Оказалось, они поспешили на целый день. Поезд начинает набирать скорость. На ходу она выбрасывает чемодан, выпрыгивает с вагона на перрон. Удивленный и радостный мужчина плачет теперь от радости.

– Ты передумала уезжать?! Любимая, ты поедешь со мной в Польшу? – целуя и обнимая свою невесту, радостно спрашивал мужчина. Вся ситуация показалась ей комичной. Она принимала его горячие поцелуи и тоже смеялась. Он принял ее смех за радость, схватил ее в охапку и начал кружиться, держа любимую на руках, по перрону. Наконец, немного успокоившись, она показывает ему билет, на котором указана завтрашняя дата отправления.

Не сразу приходит к мужчине понимание. Пауза. Пану потребовались большие усилия, чтобы принять реальность. Лана, все еще смеясь и не понимая, насколько сильно разочарован ее мужчина, пошутила:

– Это была репетиция нашего прощания!

На следующий день на том же перроне, перед вагоном с тем же номером они расстались.

* * *

В пути, под стук колес, Лана размышляла и прислушивалась к своим ощущениям. Было страшно решиться уехать в другую страну и в то же время хотелось быть рядом с таким заботливым мужчиной. Было непонятно, сможет ли она привыкнуть к новому менталитету, но очень хотелось, чтобы в новой жизни не было ничего неприятного, даже в мелочах. Тотальная экономия денег и воды, отсутствие подруг и возможности видаться с младшим сыном, внучкой и этот невыносимый хлюпающий храп – все это разрушало надежды на новое будущее в Европе. Совместное путешествие по Крыму помогло женщине лучше понять польского гражданина. Она осознала, что в Польше с экономным Хенриком они не смогут жить, как у нее дома: посещать кино, театры, кафе, путешествовать в теплые страны. Питание будет исключительно простым – капуста, картошка, мясо.

Слишком много сомнений, связанных с будущей жизнью с иностранцем. Поэтому она старается скрывать позитивные эмоции и быть с поляком сдержанной, чтобы преждевременно

не обнадеживать мужчину... и себя. Она решила не разлучаться с Хенриком, но и не прекращать поиски лучшего жениха.

Возможно, ее счастье придет с другим иностранцем... или не с иностранцем?

Испания

И снова холодное одиночество в квартире, где вместе с ней живет семья младшего сына, заставляет выйти из зоны комфорта и искать, знакомиться и начинать новые отношения.

«Все равно я когда-нибудь уеду в Европу, выйду замуж и буду там жить! Забуду прошлое. Будет трудно привыкать, но я постараюсь приложить максимум усилий, чтобы там остаться...» – отчаянно и с обидой на себя и на всех, кто был рядом, думала она.

На сайтах знакомств мужчины находили для себя возможность замаскировать одиночество, или самоутверждение, или шанс повысить самооценку. Неприличные предложения местных мужчин уединиться на первом же свидании для одинокой женщины казались унижительными и недостойными. Редким исключением среди соискателей были мужчины с серьезными намерениями, и в основном это были европейские мужчины. Привыкшие к экономии всех ресурсов, в том числе и времени, они после короткого обмена комплиментами переходили к вопросам о совместимости характеров, о темпераменте, о хобби, жизненных приоритетах, о представлении их совместной жизни. Они рассказывали о своих доходах, о доме, в который приглашают женщину, интересовались, как она сможет адаптироваться и найти работу в чужой стране.

Эта готовность к решительным действиям и привлекала Лану. Она понимала, что тянуть с путешествием замуж уже нельзя. Время неумолимо начало накладывать отпечатки на женское личико. Ямочки на подбородке исчезли, над все еще красивыми глазами начинали сползать веки, живот уже не был таким плоским, а варикоз никак не украшал ее все еще стройные ножки.

Взрослая женщина подсознательно при знакомствах всегда представляла, как отреагирует на ее выбор мама. Хенрик маме понравился лишь потому, что она не воспринимала их роман серьезно. Слишком неправдоподобным казалось ей, что дочь может покинуть страну и ее ради иностранца. Будущий зять, по мнению мамы, должен соответствовать многим параметрам. Он должен быть такой же национальности, уметь работать на земле, уметь строить и ремонтировать, например, садовый дом, уметь сажать картошку, быть скромным, тихим и обязательно проживать в том же городе. А чувства мужчины к ее дочери совершенно не рассматривались.

* * *

Лана уже не надеялась найти мужчину мечты ее матери. Но однажды ей написал татарин, умеющий строить дом. Эти два фактора были приятной неожиданностью. И Лана решила во что бы то ни стало познакомиться с ним поближе. Приближался очередной отпуск. И именно отпускное время Лана посвятила знакомству с целью изменить свою одинокую жизнь. Мужчина – Эльдар из города Нягань – оказался мини-олигархом. Кроме квартиры в его северном городе у него было две виллы в Испании, квартира в Казани и апартаменты в Москве. После месяца переписки и взаимных комплиментов он пригласил новую знакомую в Испанию. Лана в предвкушении новой жизни с радостью согласилась. Он оплатил ей билеты и встретил в аэропорту города Аликанте. Эльдар – пожилой, но энергичный татарин невысокого роста, с красивыми седыми волосами, с широкой улыбкой и свободной, уверенной походкой. Он ловко подхватил ее красный чемодан в зоне встречающих и пригласил в свой роскошный автомобиль. По дороге, не заезжая домой, он пригласил ее в кафе. Лана считала, что это необычно и современно для пожилого человека – заехать в кафе, чтобы перекусить.

Они зашли в шумное заведение с караоке. Громкая эмоциональная испанская речь лавиной обрушилась на путешественницу. Она едва могла услышать своего спутника. Он заказал себе и Лане чашку испанского карахильо (кофе с бренди). Лана насторожилась, что Эльдар за рулем, но пьет кофе с алкоголем. Однако не придавала вида. Градус бренди развеял опасения, и она решила просто принимать все, что происходит, и получать удовольствие. Автомобиль благополучно доехал до высоких пятиметровых ворот, украшенных с двух сторон бронзовыми статуями орлов. Дистанционный механизм плавно раздвинул пафосные кулисы не менее пафосного двора с бассейном. Множество дорожек из гранита и мрамора вели в тень сада, к бассейну, к крыльцу виллы.

Лана робко вышла из автомобиля. Перед ней посередине роскошной клумбы с розами стояла гипсовая статуя полуобнаженного мужчины. Перед входом в дом на земле лежали упавшие с дерева спелые лимоны. Вдоль забора росли бананы, пальмы и экзотические цветущие кустарники. Хозяин провел для гостей экскурсию по двухэтажному зданию. Старомодный, но богатый дом был обставлен громоздкой мебелью. В просторном холле гордо стоял шкаф с хрусталем и множеством сувениров. В спальне – огромная кровать с ортопедическим матрасом. Гостиная отличалась скромностью и сдержанностью обстановки. Кухня, плавно переходящая в открытую веранду, была щедро оборудована кухонной техникой.

Эльдар извинился, что отпустил повара, садовника и водителя на отдых на время ее пребывания на вилле. По закону, если у него проживает посторонний, он должен заплатить налоги за сдачу в аренду своей жилплощади. Поэтому лишние глаза, даже обслуживающего персонала, были финансовым риском. Лана предложила сходить в супермаркет за продуктами, чтобы приготовить ужин. Но испанский татарин с возмущением объяснил, что негоже ходить вместе с простолюдинами по магазинам. Продукты он обычно заказывает курьеру. И готовить его женщина не должна. Обычно этим занимается его повар, но в его отсутствие они будут питаться в лучших ресторанах. Второй этаж дворца был даже не обжит со времен постройки. Вдоль стен беспорядочно стояла различная мебель, свернутые ковры, коробки с посудой и мешки с одеждой его бывшей жены. Лана предложила как-нибудь на днях вместе обустроить второй этаж. Эльдар был в шоке от такой инициативы. Его бывшая жена никогда не позволяла себе взять в руки даже тряпку. Она была гордой и властной женщиной, пользующейся услугами домохозяйки, повара, садовника, собственного стилиста и еще множеством другого обслуживающего персонала.

* * *

Каждый день они катались по окрестностям Торревьехи и Коста-Бланки. Ходили смотреть на нежно-розовых фламинго, посетили розовый солончак – водоем с экзотически розовой водой. Лана впервые видела этих длинноногих птиц и была благодарна своему мужчине за возможность открыть для себя столько необычного и интересного. Море было недалеко, и Лана с нетерпением ждала, когда же они поедут на пляж. Но Эльдар предложил посетить элитный бассейн с морской водой. Там действительно было роскошно: огромный комплекс с многочисленными вариантами бассейнов, сауны, комнаты с ароматами и разными температурами. Вода с морской солью и множеством гидромассажеров. Больше всего впечатлил Лану бассейн, в котором плавали свежие лимоны. Лимонов было так много, что они покрывали всю водную поверхность. Было приятно сжимать в ладонях цитрусовые, и яркий аромат свежести наполнял легкие. Они провели в комплексе почти весь день. Плавание чередовали с посиделками в кафе, лечебными процедурами, контрастными ваннами, отдыхом в тихих комнатах релакса. Тело ликовало от блаженства, и сердце переполняла благодарность к мужчине.

* * *

Но не бывает мужчин без изъяна. Тем более для капризной Ланы. Возможно, это излишние претензии, но ездить в пассажирском кресле рядом с выпившим водителем было экстремально и неоправданно рискованно. Эльдар был чересчур многословным. Он без умолку обсуждал и осуждал всех прохожих, особенно женщин. В каждой встречной ему что-либо не нравилось. Короткие юбки он считал пошлостью, скромные одежды – безвкусицей, брюки – не для женщин, короткие волосы – примитивизм. И так под его критику попадала каждая девушка, а иногда и мужчины. Его высокомерие и «расставленные веером пальцы» утомляли.

Однажды они набрали на магазин элитной косметики. Эльдар любил, когда на женщине много блестящей одежды и яркий макияж. Отсутствие косметики на лице спутницы его очень удручало, и он приказным тоном дал поручение консультантам магазина подобрать самый яркий макияж для его женщины. Спротивляться было бесполезно, и Лана обреченно приняла новый яркий макияж. Эльдар остался доволен и попросил упаковать все косметические средства, которые применил визажист. С огромным фирменным пакетом они вышли из бутика. Лана чувствовала себя его любимой куклой. Он указывал, что ей носить и как выглядеть. Но свобододолюбивой женщине такое отношение, пусть даже олигарха, не нравилось.

* * *

Как-то раз она предложила поехать к морю. Но надменный татарин, скривив лицо, напомнил своей простушке, что ей пора отвыкать тянуться к простолюдинам (это было его любимым словом). Она теперь принадлежит к высшей касте людей и не должна находиться в общественных местах. Но Лана не могла предать свою любовь к морю и все же уговорила его поехать на дикий пляж. Там она наконец-то погрузилась в живые морские волны. Мужчина терпеливо ждал ее на берегу с белоснежным халатом в руках. Но выйдя из воды, Лана с удовольствием, и к ужасу олигарха, легла прямо телом на нежный мелкий песок. Мужчине пришлось снова дожидаться, когда его женщина ополоснется в воде и соизволит вернуться в автомобиль.

В один из вечеров она услышала и увидела, как испанец играет на волынке. Эти звуки проникали в ее сердце и наполнили его бархатной нежностью. Лана долго стояла, зачарованная этой мелодией. Мужчина принял это к сведению, и на следующее утро Лана проснулась под звуки волынки, которую заказал для нее мужчина. Музыкант играл за воротами, но музыка была услышана, и Лана впервые поняла, как ей здесь хорошо.

Да, Испания – сказочная страна. Но ради этой роскоши, собственного бассейна с морской водой, фламинго, услуги и прочего изобилия она не готова терпеть высокомерного, чванливого, пожилого мужчину как своего супруга.

* * *

Ранним утром Эльдар предложил посетить его вторую виллу, принадлежавшую бывшей супруге. Дом был немного меньше, без бассейна и гипсовых статуй во дворе. На втором этаже Лана обнаружила спальню его жены. Повсюду – на роскошной кровати, на столе, на кожаном диване – была разбросана ее одежда. Казалось, что бывшая супруга только на минуту вышла из дома. Эльдар одним взмахом руки собрал все вещи в охапку и небрежно бросил их в дорожную сумку.

– Я хочу, чтобы ничего здесь не напоминало о ней. Я покупал для нее все, что она хотела: и этот дом, и много другое... а она обманом пыталась украсть мой бизнес... неблагодарная... – ворчал мужчина, оглядывая другие комнаты. Они забрали вещи и вернулись в его виллу.

Вечером он сделал Лане предложение стать его женой, но без кольца. Вместо этого он протянул ей документы на владение второй виллой. Мужчина уговаривал ее принять подарок и его предложение.

– В этот дом могут приезжать твои подруги, дети, родственники, – уговаривал он свою женщину. Лана попросила время для обдумывания до утра следующего дня.

* * *

Желтая луна и незнакомые звезды отражались в голубом бассейне Эльдара. Лана, полулежа на шезлонге, размышляла: «Все это великолепие может принадлежать мне. Но придется быть все время снисходительной к его надменному, пренебрежительному отношению к „простолудинам“. Но разве будучи незамужней, имея свободу, я не смогу позволить себе отды-

хоть, пусть только два раза в год, в подобных роскошных условиях? Я спокойно могу уезжать в любую жаркую страну и так же сидеть у воды и радоваться морю». Что она теряет, если откажет олигарху? Только материальное благополучие. Но она уже знала, что нет ничего ценнее, чем чувствовать себя настоящей, спокойной, радостной и не притворяться, не терпеть постоянно чьи-то выходки и склочный характер.

К утру она приняла решение: свобода и верность себе – важнее материальной роскоши. Мужчина оказался чутким и понял по ее глазам, что шанса на будущее с этой терпеливой и покладистой женщиной у него нет.

За два дня перед возвращением в Россию он как ни в чем не бывало попросил ее поехать с ним в порт. Оставалось еще одно незавершенное дело: Эльдар хотел купить себе яхту с русскоговорящим капитаном. Они оставили заявку в фирме по продаже морских судов и отправились рассматривать яхты. Но за один день сделать столь серьезный выбор было невозможно. И деловая прогулка плавно перешла в экзотическую прогулку в парке, принадлежавшем самой принцессе Диане. Парк был закрыт для посещения, но они незаметно от полиции пробрались на территорию. Это место чем-то напоминало заброшенное кладбище. Неухоженные облысевшие пальмы обросли кустарниками, трава почему-то пожелтела, и вокруг было мусорно и неопрятно. Даже сам факт, что они бродят в парке принцессы Дианы, не мог придать прогулке приятных ощущений.

Подошел последний день их совместной жизни в Испании. В Московском аэропорту пара рассталась. Со словами: «Я понял – ты меня не любишь», – Эльдар, не попрощавшись, развернулся и решительно направился к выходу, чтобы заехать в свои столичные апартаменты.

А женщина пересела в другой самолет и вернулась в свою городскую панельную квартиру для простолюдинов.

Новая работа

Жить в одной квартире вместе с молодой невесткой было психологически сложно. Кроме того, Лана решила заработать на новую визу, на билеты в Европу и, возможно, на первые дни жизни в другой стране. Решением обеих проблем могла стать новая работа. Женщина написала резюме, приложила рекомендации и разместила информацию на просторах интернета.

В кармане кожаной куртки, купленной в Польше, зазвонил телефон. В трубке приятный женский голос:

– Алло, мы рассмотрели ваше резюме и хотим пригласить вас на собеседование.

«Ну вот, – подумала Лана, – так быстро нашлась работа, я даже не успела настроиться. Что ж, посмотрим, что за организация?». В кабинете службы персонала молоденькая девушка расспросила ее об опыте работы, ничего не понимая в профессии инженера по охране труда. Собеседование закончилось дежурной фразой: «Спасибо, мы вам перезвоним». «Это мы проходили», – Лана решила, что ее кандидатура не подошла. Но через три дня в телефонной трубке она услышала приветливый голос той же девушки:

– Алло! Здравствуйте, Лана! Если предложение еще актуально, мы вас приглашаем с документами в офис службы персонала.

Ее маленький кабинет был расположен на втором этаже административного здания. На двери табличка «Отдел охраны труда и пожарной безопасности». В составе отдела два сотрудника – Лана и ее руководитель. Добродушный худощавый старичок, опытный в своей профессии, совдеповской закалки. Возлагая большие надежды на опыт и ее умение налаживать контакт с людьми, он взялся вводить нового сотрудника в курс дел. Работа знакомая: составлять инструкции, проводить инструктажи, разрабатывать новые положения, контролировать соблюдение правил техники безопасности. И самое главное – отстаивать интересы фирмы при проверках вышестоящих органов.

«Посмотрим, какие здесь мужчины? И есть ли тут холостые мужчины?» – думала в первый же день Лана. День за днем она обошла все кабинеты, познакомилась.

«Хм... да тут одни выпускники вузов! Радует, что молодежь очень „правильная“. С пониманием относятся к правилам и инструкциям. Им все в новинку и интересно. Это хорошо», – делала вывод новый специалист по охране труда.

Работа на новом месте Лане нравилась. Понемногу ритм жизни начал радовать, тем более в ее жизни появился Хенрик, и она уже не чувствовала себя одинокой.

* * *

Где-то далеко о ней думал и скучал поляк.

Каждый вечер тишину нарушал призывный и нетерпеливый рингтон скайпа, и Лана бежала к монитору.

– Халло! Витама, Хеник!

– Витама, скарбушь! Как прошел день? Что слышать? («Как дела?»). Лана, скажи, а каким цветом заказать окна в наш дом?

– Конечно же, белым!

– Но я думаю, что бронзовый цвет будет лучше.

– А зачем тогда спрашиваешь, если сам знаешь?!

– Но ты же будешь хозяйкой дома! А еще хочу купить посудомоечную машину, да и стиральная машинка уже старая.

– Ты не торопись все сразу покупать.

– Да, а может, мы будем вместе ходить по магазинам и выбирать все, что ты захочешь для дома! Хочу увидеть тебя, близко... Я скучаю по тебе!

Разговор переходит с одной темы на другую, часы, как одно мгновение... и вот уже далеко за полночь.

– Хеник. У нас уже ночь. Разница во времени между нашими странами пять часов. Я пойду спать. Мне завтра... уже сегодня идти на новую работу.

– Так-так, хорошо, скарбушь. Иди спать. До завтра.

Экран монитора погас, и серая, холодная тишина обняла своими колючками душу женщины.

* * *

На новой работе она проводила инструктажи по технике безопасности, заполняла журналы и оформляла некоторые документы. И на этом несложный трудовой день заканчивался.

... Что же делать с Хеником? Развивать ли отношения? Дать ли ему надежду на совместное будущее? Дать ли шанс им обоим быть вместе? Европейец был добрым, скромным, тихим, мог понимать ее. Но его слабый характер, податливость, излишняя доброта и отсутствие мужественности в сравнении с российскими уверенными в себе, brutальными мужчинами – все это раздражало Лану. Ее очень раздражало в нем и многое другое. Он сильно храпел, был жадным, очень жадным, экономным, как и все европейцы.

Европейский менталитет Лана не была готова понять и принять. Отсутствие счетчиков воды и газа в ее квартире, доступные тарифы на электроэнергию (в отличие от Европы) позволяли жить, не задумываясь об экономии.

Сомнения росли с каждым днем. И свободная женщина позволяла себе просматривать анкеты мужчин на сайтах знакомств. Иногда она отвечала на виртуальные знаки внимания, иногда завязывался разговор, но отношения заканчивались, даже не начавшись.

Бабушка

Младший сын как мог заботился о маме. Подрастала его пятилетняя дочь, с которой Лана с удовольствием проводила время. Они часто гуляли вместе, и бабушка, как опытный психолог, прививала девочке чувство ответственности за свои поступки и слова. Она учила ее быть внимательной и заботливой.

В один из январских дней, после новогодних праздников бабушка и внучка прогуливались за домом, вдоль берега замерзшей реки. Бабушка рассказывала, что подо льдом живут рыбки и что очень опасно ходить по льду. Девочка комментировала:

– Нельзя ходить по льду, потому что он может сломаться и можно утонуть в речке.

Пару обогнал мальчик, лет семи-восьми. Он шел по узкой тропинке впереди и прислушивался к нравоучениям женщины. И вдруг, желая продемонстрировать, что он не боится ходить по тонкому льду, неожиданно свернул к воде. Возле самого берега лед был достаточно крепким, чтобы выдержать ребенка, и мальчик, осмелев, продолжал двигаться вглубь реки. Через минуту Лана услышала хруст и одновременно детский крик о помощи. Она усадила внучку в сугроб, наказав сидеть и никуда не уходить. Свидетелей случившегося на пустынном берегу не было. Лана поняла, что надо действовать быстро и решительно. В голове всплыла картина из какой-то книги, как спасают утопающего с помощью длинной палки. Схватив лежащую рядом старую, засохшую новогоднюю елку, она легла на лед и поползла к мальчику. Он, не замечая женщину, смотрел на другой берег и истошно кричал:

– Я не умею плавать!!!

Его синтепоновая куртка намочла и надулась как пузырь. Лана тыкала елкой в плечо мальчика и кричала:

– Обернись, мальчик! Держись за палку!

Ледяная вода тонкой струйкой, обжигая морозом, затекла через расстегнувшуюся молнию женщины. Но она не чувствовала, как промокает ее одежда под зимним пальто. Наконец мальчик заметил спасительную палку, схватился за нее и потянул на себя. Он всхлипывал от страха, его маленькие ручки крепко вцепились за шершавый спасительный ствол елки. Лана с трудом пыталась подтащить утопающего к берегу. Она отползала назад, подтягивая за собой паникующего ребенка. Оказалось, это физически тяжело. Наконец они оба оказались на твердом берегу. Мальчик и его спасительница лежали рядом на снегу и пытались прийти в себя. Видимо, крики привлекли внимание проходящего недалеко мужчины. Он подошел к берегу, не обращая внимания на женщину, схватил мальчонку, как котенка, за воротник и спросил, где он живет. Лана с опаской посмотрела на пригорок, где оставила внучку, – девочка послушно сидела и дожидалась бабушку. Мужчина, волоча мальчика, уже удалялся в сторону домов. Мелкая дрожь прошла по замерзшему телу Ланы и она, взяв за руки внучку, поспешила домой. О спасенном мальчике больше она ничего не знала и потом никогда его не встречала. Дома малышка рассказала своему отцу, как бабушка спасла непослушного мальчика, который ходил по льду. Сын, гордый за свою маму, купил торт, и они вместе отпраздновали счастливый финал несчастного случая.

* * *

Семья сына отвлекала от одиночества, но это была его семья. Она не собиралась жить жизнью детей и внучки и понимала, что взрослые дети должны создавать свои семьи, что они – не ее собственность и должны быть независимы. Она старалась дать сыновьям свободу и возможность самим принимать решения и строить свою судьбу. Лана очень хорошо понимала, как невыносимо, когда мать контролирует и регулирует каждый шаг своего взрослого ребенка. Она допускала, что дети могут делать ошибки, но это и есть уроки, которые эффективнее научат

самостоятельности, чем ее нравучения и тотальный контроль. Она очень не хотела быть похожей на свою мать, которая старалась подчинить себе всех вокруг.

Снова в Польшу?

Полгода на новой работе прошли незаметно. Отношения с Хенриком развивались с большой скоростью и вели к тому, чтобы снова уволиться и уехать к нему. Реальное одиночество и виртуальные встречи позволили забыть о мужском храпе, о необходимости уметь экономить воду и электричество. Мужчина рассказывал ей о том, как прекрасно живется в Польше, как они могут быть счастливы. Она слушала его и постепенно картина будущего в представлении Ланы приобретала яркие краски благополучной семейной жизни. На расстоянии все раздражающие ее проблемы уменьшились, как вид с высоты иллюминатора самолета во время путешествий. Начинать и строить новые отношения уже, казалось, нет времени – возраст вынуждает торопиться. В ее годы, она считает, логично уже подбирать кандидатов почтительного возраста, а это подразумевает наличие у мужчин дополнительных физиологических проблем, к которым нужно будет либо привыкать, либо мириться. Видимо, пора прекращать путешествовать, пора выходить замуж.

Пожилой руководитель отдела летает как мотылек вокруг новой сотрудницы. Он доволен ее работой, ее новыми планами по совершенствованию системы охраны труда.

Но однажды, в самом начале рабочего дня, она делится с ним своим намерением уволиться. Недовольный и возмущенный новостью шеф нехотя подписывает ее заявление.

Осталось объяснить с мамой. Пожилой женщине никак не хотелось отпускать единственную дочь от себя так далеко.

Пришлось солгать, что приняли ее на работу временно и что срок трудового договора подошел к концу. Другую работу найти сейчас сложно, и вообще здесь ей плохо и одиноко. А там, в Польше, ждет мужчина, который любит и готов заботиться о ней. Разговор с консервативной мамой был сложным, но Лане показалось, что ей удалось объяснить, как важно ей уехать в другую страну, чтобы стать счастливой.

* * *

Вечер. Скайп включен. Хенрик пока не онлайн. В ожидании зеленого огонька у контакта с их совместным фото Лана решает посмотреть новых кандидатов на сайтах знакомств. Сомнение в выборе жениха никак не покидало женщину. «Может, кто появился новый, интересный? И так, „параметры поиска“: мужчина 47—52 лет...» – взгляд Ланы, как луч сканера, скользит мимо многочисленных анкет. Длинный список диалогов на сайте напоминал какую-то карусель. Ей писали мужчины, она отвечала, но знакомство растворялось и терялось в этой карусели. Все это Лана делала в надежде переубедить себя в том, что поляк – все же самый лучший вариант для совместной жизни. Терять и отпускать жениха ей было страшно, и она продолжала общаться с ним, параллельно отвечая новым виртуальным кандидатам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.